

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

кандидат юридических наук,

доцент, заслуженный юрист РФ

 В.И. Морозов

04 июля 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ТЕМА РАБОТЫ

«ЗАЩИТА ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»

40.04.01 Юриспруденция

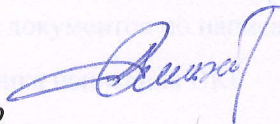
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Матвеева Ольга Павловна

Научный руководитель
профессор кафедры, доктор
юридических наук, профессор

Смахтин Евгений Владимирович

Рецензент
Федеральный судья Тюменского
районного суда Тюменской области

Казанцева Наталья Николаевна

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	7
1.1 ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	7
1.2 СУЩНОСТЬ И СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОЙ И УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	19
2 СОДЕРЖАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	35
2.1 СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	35
2.2 СЛОЖНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепили на национальном уровне многие общепризнанные положения международного права. Одним из таких положений является принцип состязательности, который по замыслу должен являться гарантом прав личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. Принцип состязательности, как движущая сила уголовного судопроизводства, регламентирует процедуру разрешения спора между стороной обвинения и стороной защиты, которые имеют противоречивые интересы.

Актуальность исследования. В условиях правового государства, а также действия Конституции Российской Федерации 1993 года, закрепляющей основные права и свободы человека и гражданина, необходима охрана прав личности и создание прочной системы гарантий ее прав и законных интересов. Решение этой задачи приобретает исключительно важное значение в сфере уголовно-процессуальной деятельности, неизбежно связанной с ограничением конституционных прав личности в допустимых законом пределах. Уголовное судопроизводство является сферой государственной деятельности, где права личности затрагиваются наиболее остро. Здесь возможно применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, решается вопрос о судьбе привлекаемого к уголовной ответственности лица, его свободе и даже жизни.

Особое положение, в связи с этим занимает в уголовном процессе обвиняемый, как участник процесса, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, сосредоточено уголовное принуждение, и который должен быть вооружен эффективными средствами защиты. В силу невозможности охвата проблем защиты прав всех участников уголовного процесса в фокусе настоящего исследования будет находиться только фигура

обвиняемого, права которого наиболее существенно затрагиваются в уголовном процессе.

Однако противоположность интересов наблюдается не только у участников, выступающих по разным сторонам. Противоположность публичных интересов и интересов частных наблюдается между прокурором, следователем, дознавателем, с одной стороны, и потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, с другой. Происходит это не только потому, что интересы публичные и интересы частные всегда могут противопоставляться друг другу, а, скорее всего, в большей степени оттого, что не разработан соответствующий механизм разрешения подобных споров. Если спор между стороной обвинения и стороной защиты разрешается судом на основе принципа состязательности, то процедуры разрешения спора, возникающего, например, между прокурором и потерпевшим, по сути, нет. В подобных ситуациях легко прогнозируемым является тот факт, что лица, представляющие частные интересы, всегда остаются в проигрыше.

Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу – основной принцип правосудия и уголовного судопроизводства. Право на защиту прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Право обвиняемого на защиту включает в себя субъективные процессуальные средства, используя которые можно противостоять выдвинутому обвинению. А защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу - необходимое условие справедливого правосудия. Это и определяет актуальность темы исследования.

Степень разработанности проблемы. В юридической литературе вопросам защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу посвятили свои работы такие ученые и практики как В.Д. Адаменко,

М.О. Баев, В.М. Быков, Л.Д. Воеводин, Н.А. Громов, Л.Д. Кокорев, З.В. Макарова, В.П. Нажимов, П.С. Пастухов, Т.В. Синюкова, И.В. Смолькова, Б.С. Тетерин, К.Б. Толкачев, В.М. Царев, В.С. Шадрин, С.П. Щерба и другие авторы.

Цель выпускной квалификационной работы – раскрыть сущность защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу.

Достижение цели обусловило постановку и решение следующих задач:

дать понятие и рассмотреть особенности защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу; определить сущность и охарактеризовать систему конституционной и уголовно-процессуальной защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу; рассмотреть средства и методы защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу; оценить сложности в обеспечении защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу; разработать практические рекомендации применения норм законодательства в защите прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают правоотношения, складывающиеся при защите прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу.

Предметом исследования являются механизмы защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу.

При написании работы использованы диалектический метод научного познания, общенаучные методы: логический, сравнительно-правовой, социологический. Теоретической и методологической основой исследования являются общенаучные и частно-научные методы: логико-юридический, исторический, системный, метод сравнительного правоведения, метод количественного анализа, конкретно-социологический (обобщение материалов судебной практики, изучение статистических данных).

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

1.1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Уголовное судопроизводство (уголовный процесс) представляет собой важнейшую сферу государственной деятельности, поскольку стабильность общественных отношений в соответствующей сфере деятельности относится к числу основополагающих внутренних функций государства.

Государство на уровне федерального законодательства устанавливает уголовно-правовые запреты и осуществляет контроль за их соблюдением.

Судебное производство по уголовному делу выступает элементом обеспечения и поддержки правопорядка в обществе и призвано обеспечить: «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Права и свободы человека являются высшими ценностями человека в соответствии с Конституцией Российской Федерации, следовательно, каждый человек имеет право на защиту своих прав. Статьей 45 Конституции Российской Федерации гарантируется «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

В юридической литературе понятие защита права трактуется разными авторами по-разному.

Н.С. Малеин под защитой права понимает меры, которые предусмотрены в законе в случаях, когда право гражданина уже нарушено. Н.И. Матузов, В.М. Ведяхин и Т.В. Шубина определяют защиту права как момент, одну из форм охраны прав при их нарушении.

По мнению С.Н. Кожевникова и Э.П. Гаврилова, защита права - это предпринимаемые гражданином меры в случаях нарушения или оспаривания прав.

С.С. Алексеев защиту права рассматривал как государственно-принудительную деятельность государственных органов по восстановлению нарушенных прав граждан в рамках особых правоотношений.

А.М. Ларин под защитой права понимал деятельность по охране «личности от незаконных нарушений и ограничений прав, свобод, интересов, в предупреждении этих нарушений и ограничений, а также в возмещении причиненного вреда» в случаях невозможности предупреждения или ограничения нарушения. [Ларин, с. 152-155].

М. С. Строгович считал, что «когда адвокат выступает по уголовному делу в качестве защитника обвиняемого, он ведет «войну за права» обвиняемого, которого он защищает, борется против любого нарушения его прав, помогает ему эффективно осуществлять конституционное право на защиту» [Строгович, с.150-154].

Приведенные трактовки понятия защита права позволяют отметить в них общее содержание защиты прав – это недопущение и предупреждение нарушений прав, их восстановление и возмещение причиненного вреда - в случае нарушений прав граждан.

Для полного понимания защиты права необходимо руководствоваться содержанием защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу, включающей следующие основные элементы: юридическое свойство, целевое назначение, круг субъектов, обеспечивающих или преследующих его реализацию.

Первый элемент юридическое свойство защиты права представляет собой совокупность основных отличительных признаков, включающих в себя характер нормативного предписания защиты права, или роль в правовом регулировании и особенности реализации.

По своей роли в правовом регулировании и в силу гарантированности обеспечения реализации защита права представляет собой норму права, принцип права, «законодательно закрепленное основополагающее правовое положение прямого действия». Следовательно, юридическое свойство защиты права проявляется в его приоритетном положении в силу его гарантированного законом обеспечения и характеризует основные черты уголовно-процессуальной деятельности.

По характеру нормативного предписания защита права является нормой специального предписания, имеющей силу принципа уголовного судопроизводства из-за его обязывающего обеспечения и применения и универсальной правовой ценности в сфере охраны прав личности.

Второй элемент целевое назначение защиты права вытекает из части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и заключается в защите личности обвиняемого от «незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Третий элемент круг субъектов защиты права, обеспечивающих или преследующих его реализацию, призван способствовать достижению поставленной цели по защите права. Круг субъектов защиты права – это участники правовых отношений, с одной стороны, участники обеспечения обвиняемому защиты его прав, с другой, - участники реализации защиты прав обвиняемого.

Характеристика основных элементов защиты права позволяет утверждать, что по содержанию защита права представляет собой правовое средство, подлежащее использованию участниками правовых отношений со стороны защиты в своих законных интересах.

Защита прав граждан в уголовном законодательстве выступает как принцип уголовного судопроизводства, а значит, является приоритетным правом по сравнению с другими процессуальными правами и гарантируется необходимым обеспечением всем лицам. Защита прав граждан в уголовном законодательстве «является проявлением демократических основ правового

государства, а также необходимым условием соблюдения законности и правопорядка при расследовании преступлений и отправлении правосудия».

Лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование в соответствии с официально оформленными необходимыми процессуальными документами, выступает обвиняемым в судебном производстве по уголовному делу, он является участником правовых отношений и непосредственным и основным носителем права на защиту.

Обвиняемый нуждается в защите от незаконного, необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Вследствие этого защиту прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу следует рассматривать «проявлением демократических основ правового государства, а также необходимым условием соблюдения законности и правопорядка при расследовании преступлений и отправлении правосудия».

Цель защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу – защита личности обвиняемого «от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Предмет защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу - права и свободы, законные интересы обвиняемого человека.

В основе защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу лежит презумпция невиновности.

Как участник правовых отношений, обвиняемый в судебном производстве по уголовному делу, для достижения цели защиты своей личности и своих прав может применять определенные законом методы, способы и средства защиты.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации под средствами и способами защиты понимает определенные в статье 53 полномочия защитника по защите обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу.

Ряд юристов конкретизируют эти положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, В.Д. Адаменко определяет средства защиты как предусмотренную законом уголовно-процессуальную деятельность защитников обвиняемого по реализации его защиты, а способы защиты - как правила и приемы защиты, применяемые защитниками обвиняемого в их деятельности по его защите.

Я.С. Аврах рассматривает средства защиты в качестве прав обвиняемого и защитника, а способы применения средств защиты - в качестве методики защиты обвиняемого.

По своей сути средства защиты представляют собой тактические приемы, систему действий защитника, как установленные законом, так и не запрещенные законом, применяемые при осуществлении защиты.

Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу представляет собой многозначное понятие, обозначающее процессуальные действия, функцию уголовного судопроизводства, международный правовой принцип (рис. 1).

Рис.1. Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу как многозначное понятие

Как процессуальные действия, защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу представляет собой уголовно-процессуальную деятельность и правоотношения, в которых реализуются и обеспечиваются права, свободы и законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу складывается из процессуальных средств, которые используются для доказывания невиновности или меньшей виновности обвиняемого. Это: отказ от дачи показаний; заявление ходатайств, ознакомление с материалами уголовного дела; оказание влияния на определение процессуальной формы судебного разбирательства в первой инстанции; обжалование приговоров суда, судебных постановлений и определений, действий должностных лиц и государственных органов. Применяемые процессуальные средства должны обеспечивать обвиняемому возможность активно влиять на ведение уголовного дела, на выводы по нему относительно его виновности и давать гарантию ему в социальной защищенности.

Как функция уголовного судопроизводства, защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу представляет собой уголовно-процессуальную деятельность и правоотношения, которые направлены на «опровержение или смягчение возникшего подозрения и предъявленного обвинения, выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, а также оказание обвиняемому юридической помощи со стороны защитника [Божьева, с.433]. Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу, как функция уголовного судопроизводства, рассматривается приоритетным направлением деятельности участников уголовного дела со стороны защиты. Об этом свидетельствуют правовые последствия осуществления защиты:

- в форме оспаривания причастности обвиняемого к совершенному преступлению;

- в форме опровержения доводов обвинения в полном объеме или в какой-либо его части;
- в форме опровержения размера вреда, причиненного преступлением;
- в форме приведения доводов, положительно характеризующих обвиняемого и обосновывающих несоответствие применения к нему мер наказания особенностям его личности;
- в форме применения оправдывающих обвиняемого обстоятельств, которые освобождают его или смягчают ему меры наказания или уголовную ответственность.

Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу составляет содержание уголовно-процессуальной функции защиты, которая проявляется в следующих процессуальных действиях:

- опровержение или смягчение предъявленного обвинения;
- выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность;
- оказание юридической помощи обвиняемому.

Формами проявления уголовно-процессуальной функции защиты являются: ходатайства, заявления, следственные действия, жалобы, судебная речь.

Как международный правовой принцип, защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу – это наличие уголовно-процессуальных гарантий, то есть, нормативно закрепленных прав и обязанностей любого обвиняемого, по безвозмездной защите. Для обвиняемого это гарантии: неприкосновенность личности и личной свободы; неприкосновенность жилища; гарантии от необоснованного обвинения, осуждения и наказания; защита от необоснованного обыска, выемки, освидетельствования; личные и имущественные права. Наличие уголовно-процессуальных гарантий прав позволяет обвиняемому реально обеспечить себе защиту своих интересов путем активного вмешательства в производство по уголовному делу.

Следует также отметить, что защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу имеет конституционное, основополагающее, международное значение из-за своей универсальности и занимает приоритетное положение в уголовно-процессуальной деятельности из-за его законного гарантированного обеспечения.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее понятие защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу. Это необходимое, гарантируемое и обеспечиваемое условие справедливого правосудия в отношении обвиняемого по уголовному делу в целях защиты его от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Особенности защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу проявляются в следующем.

Во-первых, защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу выступает как уголовно-процессуальная функция в уголовном судопроизводстве и является единственной функцией.

Во-вторых, защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу является, в соответствии с частью 2 статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, правом обвиняемого на защиту, то есть, регламентированным законом правовым средством, юридическим инструментом. Его использование в судебном производстве по уголовному делу со стороны защиты призвано обеспечить законные интересы обвиняемого.

В-третьих, обвиняемый может пользоваться правами, определенными Конституцией Российской Федерации и законодательством об уголовном судопроизводстве, в том числе, правом на получение квалифицированной юридической помощи.

В-четвертых, обвиняемый гарантированно может пользоваться помощью защитника, адвоката с определенного законом момента – с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В-пятых, защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу является «универсальным, сквозным принципом, который действует на всех частях и стадиях уголовного судопроизводства».

В-шестых, защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу относится к публичным уголовно-процессуальным отношениям. В-седьмых, нарушение порядка защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу является служебной ошибкой и рассматривается как нарушение уголовно-процессуального законодательства в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 389.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В-восьмых, право обвиняемого на защиту своих прав в судебном производстве по уголовному делу незыблемо и должны быть обеспечены гарантии для реального осуществления этого права.

Таким образом, защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу - это необходимое, гарантируемое и обеспечиваемое условие справедливого правосудия в отношении обвиняемого по уголовному делу в целях защиты его от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу должна быть обеспечена таким образом, чтобы, с одной стороны, была выполнена задача установления обстоятельств уголовного дела в соответствии с действительностью, а с другой, при этом не были нарушены права, законные интересы лица, привлекаемого в качестве обвиняемого.

Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу гарантируется Конституцией Российской Федерации и законодательством об уголовном судопроизводстве.

1.2 СУЩНОСТЬ И СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Фигура обвиняемого в уголовном процессе появляется с момента вынесения постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого либо с момента составления в отношении его обвинительного акта. Понятие «обвинительный акт» дается законодателем впервые. Вынесение соответствующего постановления или акта есть юридический факт, влекущий возникновение правоотношений с участием нового субъекта – обвиняемого. У него появляется комплекс прав, дающих ему возможность выражать и отстаивать в уголовном процессе свой интерес. Одновременно у него появляются и обязанности. В свою очередь, обязанности по отношению к обвиняемому возникают и у государственных органов и должностных лиц, которые по закону должны обеспечивать обвиняемому возможность реализации его прав и в случае необходимости оказывать в этом содействие. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть вынесено в установленном законом порядке. Это означает, что для его вынесения необходимо наличие фактического и юридического оснований. Оно выносится тогда, когда собранные и проверенные в установленном законом порядке доказательства (их совокупность) укажут на то, что именно этим лицом было совершено деяние, содержащее признаки состава преступления. Следователь самостоятельно решает вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого: как о моменте вынесения соответствующего постановления, так и об объеме обвинения. Это решение он принимает, давая оценку доказательствам по внутреннему убеждению. «Обвиняемый» – понятие родовое. По отношению к нему термины «подсудимый» и «осужденный» являются видовыми понятиями. Следовательно, подсудимый и осужденный пользуются всеми правами обвиняемого с поправкой на соответствующую стадию процесса. Комплекс прав, которыми обладает

обвиняемый, очень широк. Законодатель в ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постарался перечислить все его основные права. При анализе правового положения обвиняемого следует учитывать также ряд положений Конституции, некоторых международно-правовых актов о правах человека. Так, в соответствии со ст. 47 Конституции Российской Федерации обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом и т.п. Обвиняемый имеет право быть судимым без неоправданной задержки согласно ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Обвиняемый может защищаться от обвинения всеми законными средствами. Важнейшее средство – использование предоставленных законом прав. Что касается других средств и способов, то это все иное, кроме запрещенных законом действий, за совершение которых могут быть применены те или иные меры ответственности. Например, обвиняемый может «защищаться» от обвинения пассивно, то есть отказываться от дачи показаний, не заявлять ходатайств, отказаться от активных действий по реализации своих прав, но он не может не подчиняться законным распоряжениям следователя, иначе к нему будут применены меры принуждения. Обвиняемый может не оказывать содействия следствию в поисках доказательств, в том числе свидетельствующих о своей невиновности (в силу презумпции невиновности). Обвиняемый в целях защиты не может фальсифицировать доказательства, оказывать давление на свидетелей, потерпевших путем насилия, угроз. Такие действия влекут административную и уголовную ответственность. Право обвиняемого на защиту является важнейшей гарантией, обеспечивающей действие презумпции невиновности. Оно имеет важное значение и тогда, когда обвиняемый признает себя виновным, раскаялся в совершении преступления и готов сотрудничать с правосудием. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, но он вправе это делать, причем используя все имеющиеся в его распоряжении законные средства. Любое нарушение прав

обвиняемого на защиту считается в судебной практике существенным нарушением закона, поскольку речь идет о нарушении принципа уголовного процесса.

Для того чтобы реализовать свое право на защиту, обвиняемый должен знать, в чем он обвиняется, и иметь возможность давать объяснения по предъявленному обвинению. Следует заметить, что право предоставлять доказательства означает, что обвиняемый может предоставить в распоряжение следователя имеющуюся у него информацию, а также предметы и документы, имеющие значение для дела. Но это так же значит, что обязательному рассмотрению подлежат ходатайства обвиняемого и его представителей об оказании помощи в получении доказательств.

Для определения сущности защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу необходимо рассмотреть ее содержание. По содержанию защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу включает:

- обязанность государства обеспечить обвиняемому в судебном производстве по уголовному делу защиту его прав;
- право осуществлять защиту обвиняемым в судебном производстве по уголовному делу лично или с помощью защитника;
- возможность получить обвиняемым для защиты своих прав в судебном производстве по уголовному делу квалифицированную юридическую помощь;
- обязанность дознавателя, следователя, суда, прокурора разъяснить обвиняемому его право осуществлять защиту всеми способами и средствами, не запрещенными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- осознанность обвиняемого о наличии у него права осуществлять защиту всеми способами и средствами, не запрещенными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

- возможность обвиняемого за счет всех процессуальных прав обеспечить реализацию своего права на защиту и дальнейшего нормального положения в судебном производстве по уголовному делу;
- возможность обвиняемого реально пользоваться услугами и помощью защитника, адвоката, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных законом;
- право осуществлять защиту обвиняемым в судебном производстве по уголовному делу исходя из действия принципа презумпции невиновности (рис. 2).

Содержание защиты прав обвиняемого в
судебном производстве по уголовному делу

- обязанность государства обеспечить обвиняемому защиту его прав;
- право осуществлять защиту обвиняемым лично или с помощью защитника;
- возможность получить обвиняемым для защиты своих прав квалифицированную юридическую помощь;
- обязанность дознавателя, следователя, суда, прокурора разъяснить обвиняемому его право осуществлять защиту всеми способами и средствами, не запрещенными нормами УПК РФ;
- осознанность обвиняемого о наличии у него права осуществлять защиту всеми способами и средствами, не запрещенными нормами УПК РФ;
- возможность обвиняемого за счет всех процессуальных прав обеспечить реализацию своего права на защиту и дальнейшего нормального положения в судебном производстве по уголовному делу;
- возможность обвиняемого реально пользоваться услугами и помощью защитника, адвоката, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных законом;
- право осуществлять защиту обвиняемым исходя из действия принципа презумпции невиновности

Рис.2. Содержание защиты прав обвиняемого в судебном производстве по
уголовному делу

Составляющие содержания защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу позволяют отметить, что для защиты своих прав Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации обеспечивает обвиняемому возможность пользоваться всеми своими правами и

одновременно требует от должностных лиц, осуществляющих судебное производство по уголовному делу, обеспечить обвиняемому все возможности пользоваться своими правами.

Создание условий должностными лицами для реализации прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу представляет собой обеспечение обвиняемому возможностей пользоваться своими правами.

В качестве примеров такого обеспечения следует назвать следующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

- право обвиняемого заявить ходатайство, в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 47, 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обеспечивается обязанностью дознавателя, следователя рассмотреть и разрешить ходатайство немедленно либо не позднее трех суток с момента его заявления;

- право обвиняемого иметь конфиденциальное свидание с защитником до первого допроса, в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, гарантировано обязанностью следователя, дознавателя обеспечить его проведение;

- право обвиняемого знакомиться с материалами оконченного расследования, в соответствии с п. 12 ч. 4 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обеспечивается обязанностью следователя уведомить обвиняемого об окончании следственных действий и разъяснить право на ознакомление с материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника.

Гарантиями для обвиняемого его права на защиту являются:

- запрет возлагать на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность [Конституция Российской Федерации, 2020, ст. 49];

-запрет свидетельствовать против себя самого [Конституция Российской Федерации, 2020, ст. 51];

- обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя толковать неустранимые сомнения в виновности обвиняемого в его пользу [Конституция Российской Федерации, 2020, ст. 49];

- недопустимость ухудшения положения обвиняемого в связи с его отказом давать показания или иным образом участвовать в доказывании.

Сущность защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу, таким образом, заключается в соблюдении законности и правопорядка при осуществлении судебного производства по уголовному делу. Следует отметить, что в определении сущности защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу применяется системный подход. Его суть заключается в том, что защиту прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу можно разложить на две взаимосвязанные составляющие: материальную и процессуальную (рис. 3).

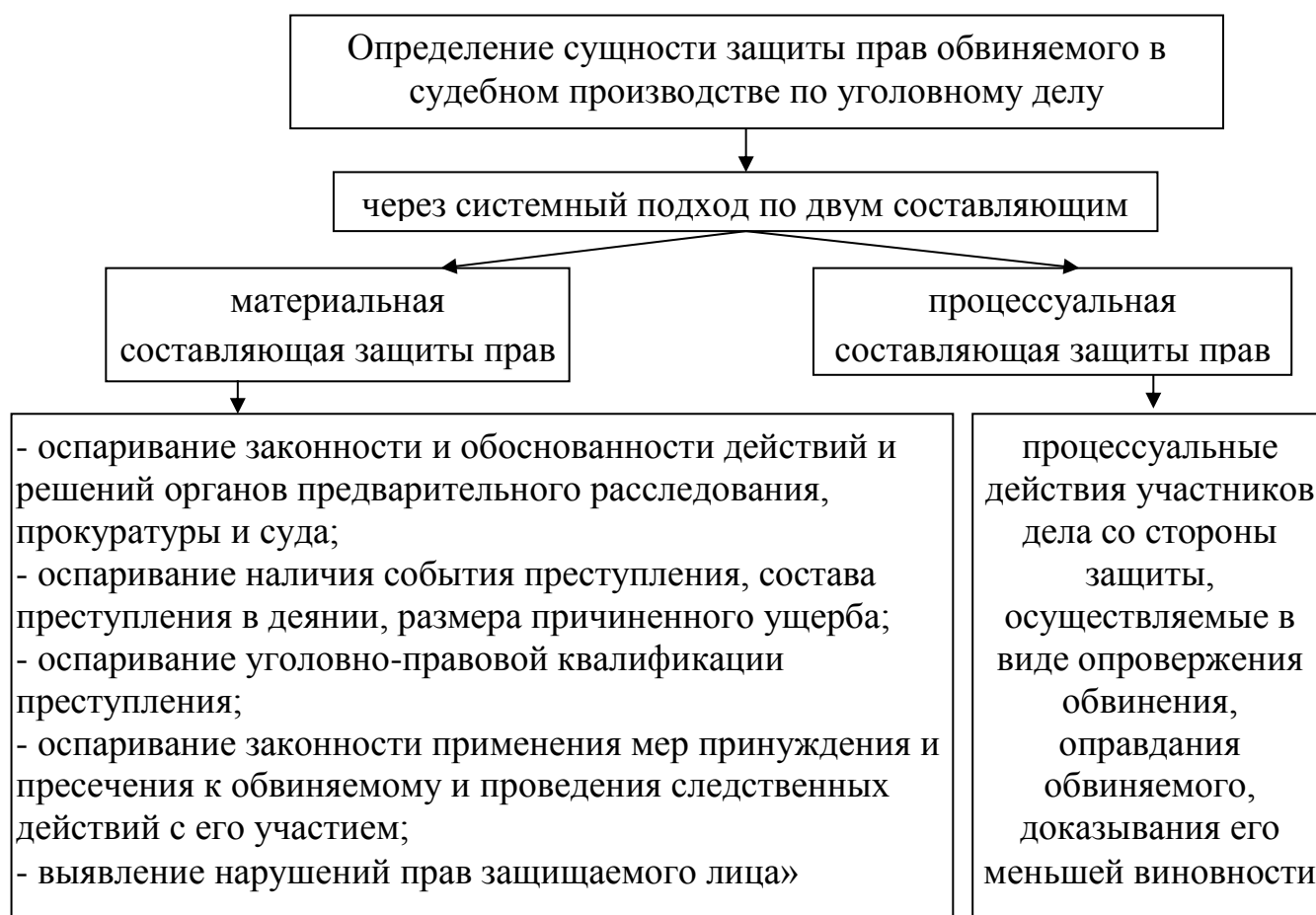

Рис.3. Определение сущности защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу через системный подход

Материальная составляющая защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу включает в себя:

- «оспаривание законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования, прокуратуры и суда;
- оспаривание наличия события преступления, состава преступления в деянии, размера причиненного ущерба;
- оспаривание уголовно-правовой квалификации преступления;
- оспаривание законности применения мер принуждения и пресечения к обвиняемому и проведения следственных действий с его участием;
- выявление нарушений прав защищаемого лица» [Громов, с.200].

Процессуальная составляющая защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу включает в себя: процессуальные действия участников дела со стороны защиты, осуществляемые в виде опровержения обвинения, оправдания обвиняемого, доказывания его меньшей виновности.

Следуя из кассационного определения от 13 февраля 2008 г. №80-008-3 Верховного суда Российской Федерации.

Постановлением Ульяновского областного суда от 19 декабря 2007 года срок содержания под стражей продлен Щавлеву С.А. на один месяц 22 суток, а всего до 13 месяцев 22 суток, то есть до 11 февраля 2008 года включительно.

Вместе с постановлением было вынесено частное постановление в адрес руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Ульяновской области, в котором указано, что ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Щавлеву С.А. было представлено в суд 18 декабря 2007 года за 2 суток до истечения срока содержания данного обвиняемого под стражей, чем были нарушены положения части 8 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предписывающей представлять в суд ходатайство о продлении срока содержания под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит частное постановление отменить. В обоснование своих доводов государственный обвинитель указывает, что представление в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей было осуществлено в порядке установленном ч. 3 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой ходатайство и материалы к нему представляются в суд не позднее 8 часов до истечения срока содержания обвиняемого под стражей. Ходатайство в отношении Щавелева С.А. поступило в Ульяновский областной суд за 2 суток до истечения срока содержания данного обвиняемого под стражей. По мнению прокурора, содержащаяся в частном постановлении ссылка на необходимость соблюдения следователем семидневного срока, установленного ч. 8 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является несостоятельной, так как данная норма закона регулирует процедуру возбуждения перед судом ходатайства о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей свыше 18 месяцев, когда предельные процессуальные сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заканчиваются в период ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела.

Проверив материал и обсудив доводы представления, судебная коллегия считает, кассационное представление следует оставить без удовлетворения по следующим основаниям.

Выводы суда, изложенные в частном постановлении, соответствуют требованиям ч. 3 и ч. 8 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, а потому не имеется оснований для отмены частного постановления.

По мнению прокурора положения, закрепленные в ч. 8 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, распространяются только на процедуру возбуждения перед судом ходатайства о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей свыше 18 месяцев, когда предельные процессуальные сроки, предусмотренные ч. 3

ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заканчиваются в период ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Также прокурор, не соглашаясь с решением суда, принял во внимание только положения ч. 3 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на которые имеется ссылка в ч. 2 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Данная позиция представления является ошибочной и противоречит части восьмой ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с иными положениями данной статьи и с положениями ч. 2, ч. 4, ч. 8, ч. 11 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на которые имеется ссылка в ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По смыслу и структуре ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации части 2 и 3 регулируют предельные сроки продления содержания под стражей; ограничения по категориям преступлений; должностных лиц уполномоченных обращаться с ходатайством о продлении срока содержания под стражей и судьи каких уровней должны принимать решения о продлении срока содержания под стражей и должностных лиц, дающих на это согласие; а часть 8 регулирует сроки подачи в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей, сроки и порядок рассмотрения ходатайства судьей и какие он должен принимать решения.

Приведенный пример из материалов уголовного дела демонстрирует материальную и процессуальную составляющие защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу. Защитник обвиняемого действует с его стороны, доказывая его меньшую виновность путем оспаривания обоснованности действий следователя, наличия события преступления, выявления нарушений прав обвиняемого Иванова.

Предмет защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу – права и законные интересы обвиняемого. Законные интересы обвиняемого заключаются в следующем:

- «не быть привлеченным к уголовной ответственности и осужденным либо не быть осужденным за более тяжкое преступление, чем то, которое он совершил;

- быть приговоренным к справедливому наказанию с учетом смягчающих вину обстоятельств;

- получить обеспечение и охрану личных и имущественных интересов» [Шейфер, с. 140-144].

Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу, как одного из основных прав человека и гражданина, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации. Это конституционное право реализуется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и практики Европейского Суда по правам человека. Следовательно, существует система конституционной и уголовно-процессуальной защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу.

Конституцией Российской Федерации установлено равенство всех не только перед законом, но и судом. Кроме того, «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства».

В Конституции Российской Федерации обеспечение права на защиту прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу определено статьями 17, 45, 46, 48, 123.

В пункте 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации».

Статьей 45 Конституции Российской Федерации определено: «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской

Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Пункт 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации определяет, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Статьей 48 Конституции Российской Федерации в пункте 1 установлено: «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»; в пункте 2 – каждый «обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Конкретизируются эти положения в статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Пункт 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации определяет, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Конституционная защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу конкретизируется в статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В нем определено назначение уголовного судопроизводства в качестве защиты прав и законных интересов лиц, учреждений, организаций, потерпевших от преступлений, и защиты «личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Следовательно, защита граждан и их прав и является основным назначением уголовного процесса, осуществляемого с целью восстановления нарушенных прав лиц, «потерпевших от преступлений, полное возмещение причиненного им вреда, так и привлечение к уголовной ответственности и наказание лишь тех лиц, которые действительно совершили преступление и вина которых несомненно доказана» [Устинова, с.98].

В статье 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определено, когда лицо будет признано обвиняемым в судебном производстве по уголовному делу, определены права обвиняемого.

В соответствии с пунктом 1 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление».

Конституционный Суд разъяснил, что в ситуации, когда в соответствии с оспариваемой нормой во взаимосвязи с иными положениями уголовно-процессуального закона у обвиняемого могло иметься право на судебное разбирательство его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но вследствие смерти обвиняемого производство по уголовному делу продолжается в связи с позицией его близких родственников, реализующих право добиваться его реабилитации, не предоставление этой гарантии (предназначенной прежде всего для защиты подсудимого от назначения ему сурового уголовного наказания) его близким родственникам не может расцениваться как нарушение их права на судебную защиту.

Определением от 5 декабря 2019 года № 3271-О Конституционный Суд выявил смысл части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей.

Как указал Конституционный Суд, оспоренные положения в системе действующего правового регулирования не могут расцениваться как

допускающие принятие судом апелляционной инстанции по собственной инициативе решения об отмене не оспоренного прокурором, потерпевшим или другими участниками судопроизводства, представляющими сторону обвинения, приговора суда первой инстанции и о возвращении уголовного дела прокурору по мотиву необходимости предъявить подсудимому более тяжкое обвинение. Иное их истолкование, предполагающее возможность возвращения уголовного дела прокурору в связи с наличием оснований для изменения обвинения на более тяжкое невзирая на инициирование процедуры апелляционного пересмотра дела стороной защиты в отсутствие представления прокурора, жалобы потерпевшего или других участников процесса со стороны обвинения, означало бы существенное ограничение процессуальных гарантий права на судебную защиту и обжалование в суд решений любых государственных органов, включая судебные, а также права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, что не отвечало бы предписаниям статей 46 (части 1 и 2), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Определением от 5 декабря 2019 года № 3272-О Конституционный Суд выявил смысл статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные нормы устанавливают уголовную ответственность за клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и регулируют порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения.

Конституционный Суд отметил, что криминообразующим (составообразующим) признаком объективной стороны клеветы федеральный законодатель установил именно распространение сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а способы совершения такого деяния должны оцениваться судами в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств.

Вопрос об ответственности за клевету, сопряженную с обращением в государственные органы и органы местного самоуправления, в том числе квалификация этого деяния в качестве преступления, подлежит разрешению на основе исследования фактических обстоятельств в системной связи с положениями Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; само по себе обращение в указанные органы, связанное с реализацией конституционного права лица на обращение, не ведет к распространению (разглашению) этой информации, систематический же характер такого рода обращений граждан, т.е. использование конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления путем постоянного направления информации, вынуждающего эти органы неоднократно проверять факты, указанные в обращениях, может свидетельствовать о намерении причинить вред лицу, о противоправных действиях которого содержалась информация в обращении.

Определением от 5 декабря 2019 года № 3276-О Конституционный Суд выявил смысл части второй статьи 57 и части пятой статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 2 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные нормы исключают возможность назначения пожизненного лишения свободы отдельным категориям лиц, устанавливают особенности условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы и определяют подсудность суда в составе судьи верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегии из восьми присяжных заседателей.

Как отметил Конституционный Суд, оспоренные нормы в системе действующего законодательства допускают доведение до сведения коллегии присяжных заседателей данных о судимости подсудимого, если эти сведения

входят в предмет доказывания по уголовному делу - в части установления обстоятельств события преступления, - исходя из предъявленного обвинения либо из версии стороны защиты.

В пункте 3 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации четко указано, что «обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите».

Права обвиняемого по защите себя и своих прав в судебном производстве по уголовному делу определены в пункте 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. К ним отнесены следующие субъективные процессуальные средства:

- знать, в чём обвиняется обвиняемый;
- возражать и оспаривать свое участие в совершении преступления;
- возражать и опровергать обвинительные доказательства против него;
- настаивать на изменении обвинения;
- представлять доказательства по смягчению его ответственности;
- заявлять ходатайства и отводы;
- пользоваться помощью защитника;
- «участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения...»;
- «обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений»;
- защищать другие свои законные интересы другими способами и средствами.

Использование этих процессуальных средств позволит обвиняемому противостоять выдвинутому против него обвинению.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определено, что лица, ответственные за ведение уголовного дела, обязаны

разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обеспечить возможность их осуществления. Так, в части 1 статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано, что в судебном производстве по уголовному делу обвиняемому необходимо обеспечить «право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя». Защитник обвиняемого допускается с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. «Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера» в соответствии с пунктом 4 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определены условия обязательного участия защитника в судебном производстве по уголовному делу.

Защитник обвиняемого выступает участником уголовно-процессуальных отношений, а существование защитника в этих отношениях следует из того, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно» [Борико, с.52]. Защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу является правовым основанием выполнения защитником своих полномочий в уголовном процессе. В этом также проявляется сущность защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу.

Статьями 85-88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность должностных лиц, осуществляющих судебное производство по уголовному делу, осуществлять защиту обвиняемого таким образом, чтобы достигалась главная цель судебного производства по уголовному делу – установить все обстоятельства дела, необходимые для его законного, справедливого и обоснованного разрешения.

Статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к таким обстоятельствам отнесены уличающие и отягчающие ответственность обвиняемого обстоятельства, так и оправдывающие его или смягчающие его ответственность, а также обстоятельства - основания для освобождения обвиняемого от уголовной ответственности.

В системе конституционной и уголовно-процессуальной защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу важное место занимают Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», а также международные правовые акты, которые являются составной частью законодательства Российской Федерации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу определяется так. Это право обвиняемого на свою защиту от обвинения лично, с помощью защитника или законного представителя всеми незапрещенными законом способами. Защита же рассматривается в качестве права человека:

- «давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний;
- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство;

- участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях;
- произносить последнее слово;
- подавать жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу;
- знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела».

К международным правовым актам относятся: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

В этих правовых актах определено, что:

- «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия на равную защиту закона» [Всеобщая декларация прав человека, ст. 7];
- «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на следующие гарантии на основе полного равенства:
d) быть судимым и защищать себя лично или через посредство назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно в любом случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника»;
- «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично, или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

Таким образом, сущность защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу заключается в соблюдении законности и правопорядка при осуществлении судебного производства по уголовному делу.

Защита прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу, как одного из основных прав человека и гражданина, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации. Это конституционное

право реализуется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и практики Европейского Суда по правам человека. Существующая система конституционной и уголовно-процессуальной защиты прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу призвана обеспечить реализацию прав обвиняемого в судебном производстве по уголовному делу и его законных интересов, обеспечивая ему все возможности пользоваться своими правами.

Проблема эффективности защиты прав подозреваемого и обвиняемого остается сегодня во многом нерешенной и требует, как надо понимать, ее дальнейшего, прежде всего комплексного изучения. Необходимость разработки проблемы защиты прав подозреваемого и обвиняемого диктуется также принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который, несомненно, требует своей доработки в ходе практики его применения. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации воспринял немало положений предыдущего УПК РСФСР, развивая их и совершенствуя. Все сказанное позволяет заключить, что необходимо проанализировать практику применения УПК РСФСР 1960г., чтобы выявить его недостатки и не допустить их появления в дальнейшем. Одной из самых серьезных проблем всей правовой системы России, как надо полагать, является проблема так называемых «мертворожденных норм», когда принимаются правовые нормы, но без должного механизма их соблюдения и реализации правоприменительными органами.

Верховный Суд подчеркивает, что отказ обвиняемого от участия в судебном разбирательстве не может быть принят судом, если такой отказ носит вынужденный характер. Обвиняемый может быть удален из зала судебного заседания за нарушение порядка или неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава. Судья должен разъяснить обвиняемому положения закона о возможности его удаления, а также последствиях такого удаления, причем сделать это, не

дожидаясь, когда такое нарушение фактически будет допущено. На это неоднократно ориентировал в своих решениях Европейский суд по правам человека.

По возвращении в зал судебного заседания обвиняемый может узнать от своего защитника о совершенных в его отсутствие судебных действиях и исследованных доказательствах. Право на получение такой информации должно быть обеспечено судом. В случае удаления из зала обвиняемого участие защитника в судебном заседании обязательно. Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на его оплату либо неявки в суд приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не означает отказ вообще от защитника. Такой отказ может быть принят судом, только если участие защитника в судебном заседании фактически обеспечено судом. Европейский суд по правам человека считает, что в любом случае дело может быть рассмотрено судом первой инстанции в отсутствие обвиняемого, только если его интересы достаточным образом защищены.

Для определения уголовного судопроизводства представляется ошибочным не учитывать тот или иной подход, поскольку и право, и общественные отношения, и деятельность, и движение по уголовному делу (сам процесс) являются его неотъемлемыми признаками, и их сочетание может быть любым. Например, по определению процессуалистов Омской школы уголовный процесс – это урегулированная законом и протекающая в форме многосторонних правоотношений деятельность уполномоченных государством органов и должностных лиц, осуществляемая в интересах граждан, общества и государства в целях их защиты от преступных посягательств, восстановления нарушенных прав пострадавших путем установления обстоятельств совершенного преступления, выявления и привлечения виновных к уголовной ответственности, назначения им справедливого наказания и ограждения невиновных от необоснованного уголовного преследования. Изучая уголовный процесс, следует отметить,

что, как любое явление, он характеризуется формой и содержанием. Форма уголовного процесса может быть как материальной, так и идеальной. К материальной форме следует отнести правила установления факта преступления и виновности лица, его совершившего. Эти правила могут быть выражены в законах и подзаконных актах, договорах и соглашениях, правовых обычаях, прецедентах и других проявлениях права. Правоотношения, возникшие в результате применения указанных правил, являются идеальной формой, так как имеют непосредственное отражение в сознании участников уголовного процесса. При этом основным содержанием уголовного процесса выступает деятельность органов расследования, прокурора и суда, которая состоит из принятия процессуальных решений и производства следственных действий с учетом требований уголовно процессуального законодательства.

В соответствии с положениями основного закона деятельность конкретного следователя, дознавателя и прокурора гарантирует государственную защиту, а деятельность суда, к тому же, и судебную защиту названных прав и свобод от преступных посягательств как наиболее опасной разновидности правонарушений. И в целом деятельность по расследованию преступлений и разрешению уголовных дел отнюдь не механическое соединение отдельных разрозненных действий. Все они регламентированы уголовно-процессуальным законом и направлены на выявление обстоятельств совершенного преступления с целью осуществления справедливого правосудия. С учетом изложенного следует констатировать, что уголовный процесс представляет собой систему действий органов предварительного расследования, прокурора, судьи и суда относительно производства по уголовным делам.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

2.1 МЕТОДЫ И СРЕДСТВА И ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Проводя анализ такого понятия, как «право на защиту», следует изначально правильно понимать толкование слова «защита», то, как оно рассматривается в справочной и юридической литературе. Согласно данным юридического этимологического словаря правовая защита исходит от слова «щит».

В юридической литературе термин «защита» толкуется по-разному, многими учеными его смысловое содержание определяется по-разному, в связи с чем нет единого определения термина «защита».

М.С. Строгович под защитой понимал совокупность процессуальных действий, направленных на опровержение обвинения, на установление невиновности обвиняемого или на смягчение наказания за совершенное правонарушение, преступление.

По мнению А.М. Ларина, «...защита есть деятельность, состоящая в формулировании и отстаивании позиции о том, что данное лицо не совершало общественно опасное деяние, либо деяние, совершенное лицом, не столь опасно, как утверждают те, кто осуществляет уголовное преследование». В словаре основных терминов по уголовному процессу термин защита определяется как «...процессуальная деятельность подозреваемого, обвиняемого, их защитников и законных представителей, а также общественного защитника, направленная на опровержение обвинения (подозрения), выявление обстоятельств, оправдывающих подозреваемого и обвиняемого, исключаящих или смягчающих их ответственность, а также на охрану их личных и имущественных прав». Сходное определение дается в «Большом юридическом словаре».

По мнению О.Г. Цыденовой, «защита как правовой институт представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с использованием всех указанных в законе средств и способов защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность, и оказанием необходимой помощи».

Профессор И.Д. Перлов акцентировал внимание на том, что «нельзя смешивать два, хотя и взаимосвязанных, но разных понятия: защита и защитник. Например, иногда неправильно говорят и даже пишут: «Обвиняемый отказался от защиты». При этом имеют в виду отказ обвиняемого не от защиты, а от защитника. Защита – это более широкое, родовое понятие. Она включает в себя как личную защиту, осуществляемую самим обвиняемым, так и защиту, которую обвиняемый осуществляет с помощью защитника». Относительно данного вопроса О.Г. Цыденова полагает, что «личная защита подозреваемого, обвиняемого – это процессуальная деятельность подозреваемого, обвиняемого, совокупность процессуальных действий, совершая которые, указанные лица реализуют свои процессуальные права. В защиту входит само осуществление этих прав».

И.Я. Фойницкий рассматривал защиту как в «материальном», так и в «формальном» смысле. Он заявил, что в материальном смысле «защита ... является ответом на обвинение и представляет собой совокупность процессуальных прав и мер защиты невиновности обвиняемого, его прав и интересов в суде. Это образует содержание защиты или защиты в материальном смысле, в отличие от защиты в формальном смысле, то есть права обвиняемого иметь представителя в суде. В связи с этим различием, я согласна с позицией М.С. Строговича, который назвал это различие между концепциями защиты неудачными. Поскольку защита осуществляется не в одном направлении, а во всех отношениях, она является защитой от обвинений и проводится теми участниками процесса, которых закон на это

уполномочивает. Участие защитника-адвоката - это реализация права обвиняемого на защиту. Следовательно, участие защитника не следует понимать как особый вид защиты в формальном смысле или как формальную защиту - этот термин абсолютно не подходит для описания деятельности защитника, адвоката».

Конституция Российской Федерации в ст. 48 закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться услугами адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Защитник – это лицо, которое, допускается к участию в уголовном деле для защиты прав установленных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, а также для оказания подозреваемому, обвиняемому юридической помощи. Деятельность защитника направлена на опровержение обвинения (подозрения), на поиск оправдывающих лицо доказательств или на смягчающих вину обстоятельств.

Согласно ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве защитника в уголовном деле основным выступают адвокаты, кроме этого на основании определения или постановления суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Защитник в лице адвоката участвует в уголовном деле на основании ордера и при предъявлении удостоверения адвоката.

Юридический смысл понятий «близкие родственники», «законные представители» раскрыт в п.п. 4 и 12 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Допускаемые в соответствии с ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве

защитников лица могут участвовать в деле лишь наряду с адвокатом. Закон увязывает их вступление в уголовный процесс с процессуальными актами суда или судьи. Представляется, что подобное решение суд может принять не только в стадии судебного следствия, но и, например, при рассмотрении одного из вопросов досудебного производства. Возможна ситуация, когда иное лицо допущено в дело, а обвиняемый потом отказался от адвоката. В подобном случае иное лицо будет продолжать защиту. Закон предусматривает участие защитника со стадии предварительного расследования: как при проведении дознания, так и при производстве предварительного следствия. Согласно ч. 3 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник может осуществлять защиту как обвиняемого согласно п. 1 ч.3 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, когда выносится постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, так и осуществлять защиту подозреваемого. Один и тот же защитник не может осуществлять защиту двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Приобретя право участвовать в уголовном судопроизводстве, защитник реализует свои процессуальные права не только на дознании и предварительном следствии, но и на последующих стадиях уголовного процесса, поскольку в них имеет право участвовать (допускается участие) обвиняемый (подсудимый, осужденный). Необходимо иметь в виду, что от воли обвиняемого (подозреваемого) зависит не только выбор защитника (а следовательно, и его участие), но и реализация избранных им средств защиты. В связи с этим важнейшее значение для правильного выбора средств защиты и выбора позиции по делу имеет предоставление защитнику возможности в любой момент при проведении следственных действий иметь с подозреваемым или обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Закон предоставляет защитнику широкие возможности для реализации его прав и обязанностей на предварительном следствии и дознании, в ходе всего судебного разбирательства, в стадии

апелляционного и кассационного производств. Он имеет право участвовать в открытом и закрытом заседании суда, при проверке законности и обоснованности решений органов предварительного расследования об аресте или продлении срока содержания под стражей.

Ограниченные процессуальные возможности имеет защитник, как и обвиняемый, на этапе проведения подготовительных действий к судебному заседанию. Вместе с тем было бы ошибочно считать, что он вообще исключен из числа участвующих в этой стадии субъектов. Во-первых, он имеет право заявить суду ходатайства по широкому кругу вопросов (например, о прекращении дела, возвращении его для дополнительного расследования, об изменении меры пресечения и др.). Во вторых, защитник может быть вызван судьей для объяснений по поводу заявленных ходатайств, некоторые из которых подлежат удовлетворению при любых обстоятельствах. Заявленные ходатайства могут оказать влияние на выбор варианта принимаемого судьей решения.

Участие защитника в ходе предварительного следствия в органах дознания или следствия при выполнении следственных действий с участием подозреваемого или обвиняемого проводятся в присутствии защитника. Последний присутствует при разъяснении подозреваемому тех обстоятельств, по которым он подозревается, и при предъявлении лицу обвинения.

Закон не ограничивает число обвиняемых (подозреваемых), которым защитник может оказывать юридическую помощь в органах дознания, следствия или в суда. Он лишь оговаривает, что одно и то же лицо не может осуществлять защиту двух обвиняемых (подозреваемых), у которых имеются противоречивые интересы. Приведенные положения из уголовно-процессуального кодекса, не дают право защитнику на беспредельную возможность защищать по одному делу любое число обвиняемых (подозреваемых). Заклучая соглашение с клиентом, защитник в лице

адвоката должен оценивать объем и сложность дела, учитывать возможность возникновения противоречий у обвиняемых в будущем и т.п.

Верховный Суд РФ считает, что участие защитника на стороне двух подсудимых, имеющих противоречивые интересы по делу, как отсутствие защиты, признает это существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Наряду с этим Верховный суд РФ признает нарушением права обвиняемого на защиту ситуация, когда адвокат осуществлял защиту в отношении лица, интересы которого противоречат интересам другого лица, которому он оказывал юридическую помощь по другому делу.

На основании действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации можно выделить два основания к допуску защитника (адвоката) в уголовное судопроизводство: по приглашению обвиняемого, его законного представителя, других лиц, а также по назначению следователя, дознавателя или суда. Из этого следует, что защитники делятся на: защитников по соглашению (договору) и защитников по назначению.

В первом случае защитник вступает в дело по личной инициативе после подписания соответствующего соглашения по оказанию юридической помощи с подозреваемым, обвиняемым. На практике в случаях, когда в отношении указанных лиц избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, соглашение с защитником нередко заключается друзьями или родственниками указанных лиц. Соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое подозреваемым и обвиняемым с адвокатом, должно в максимально возможной степени учитывать законные интересы указанных процессуальных субъектов. Предоставление подозреваемому и обвиняемому возможности сначала выбора адвоката, а потом и заключения соглашения об оказании юридической помощи является необходимым условием реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

К случаям вступления защитника в уголовный процесс по назначению зачастую относят и ситуации, когда участие защитника по просьбе

подозреваемого или обвиняемого обеспечивает дознаватель, следователь или суд. Право подозреваемого и обвиняемого на защиту объективно. Однако уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет за подозреваемым и обвиняемым обязанности заключения с потенциальным защитником соглашения об оказании юридической помощи. В силу положений УПК РФ факт не заключения подозреваемым или обвиняемым соглашения об оказании юридической помощи с защитником не снимает с дознавателя, следователя или суда обязанности обеспечить его участие в уголовном процессе.

Основанием приобретения адвокатом правового статуса защитника является и назначение его в качестве такового по просьбе подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом, включая назначение защитника в порядке предусмотренном Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (когда его участие является обязательным). Но такое назначение может иметь место и по инициативе субъекта производства по уголовному делу.

По смыслу нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитник должен участвовать в процессе всегда, когда подозреваемый или обвиняемый от защитника не отказался. Следует, однако, учитывать, что с этим в настоящее время связан ряд существенных проблем. Существуют прецеденты уклонения адвокатов от принятия на себя поручений в рассматриваемом порядке именно по причине низкой материальной привлекательности данной категории дел. Сам факт существования ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации порождает определенные сомнения в целесообразности по своей сути принудительного привлечения адвоката к участию в уголовном процессе в качестве защитника. Будет ли юридическая помощь, оказываемая в силу принуждения, качественной и квалифицированной? Практика показывает, что такая защита зачастую является формальной.

В силу ч. 1 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подсудимым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Когда защиту обвиняемого (подсудимого) осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

В том же порядке суд при отводе единственного адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого (подсудимого), принимает меры к обеспечению участия в судебном заседании другого адвоката.

В случае изменения государственным обвинителем в ходе предварительного слушания обвинения в пределах его полномочий, предусмотренных ч. 8 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд с учетом мнения обвиняемого (подсудимого) и его защитника предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите от поддержанного государственным обвинителем обвинения.

Участие защитника в случаях, указанных в ч. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должно быть безусловным. Обязанность обеспечить участие защитника возлагается на суд независимо от простоты или сложности дела, наличия или отсутствия согласия на то подсудимого, а также обычно безотносительно того, какова тяжесть совершенного подзащитным преступления (общественно опасного деяния).

Перечисление в ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации случаев обязательного участия защитника вызвано наличием при производстве по делу ситуаций, когда обвиняемый (подсудимый) в силу различных обстоятельств, указанных в законе, или субъективных причин не в состоянии самостоятельно осуществлять полноценную защиту своих интересов.

Кроме того, не следует забывать, что, согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящее время во многих странах с демократической системой и верховенством права уголовная процедура возлагает бремя доказывания на обвинение, то есть обвинение должно доказать, что обвиняемый виновен вне всяких разумных сомнений, а не предъявление обвиняемому доказательств своей невиновности; любые сомнения разрешаются в пользу ответчика. Точно так же все такие юрисдикции предоставляют ответчику право на адвоката и предоставляют любому ответчику, который не может позволить себе собственного адвоката, адвоката, оплачиваемого за государственный счет (который в некоторых странах называется «адвокатом, назначаемым судом»).

Права обвиняемого по закону, права и привилегии обвиняемого в преступлении, гарантирующие ему справедливое судебное разбирательство. Первоначально эти права (как правило, начиная с XVIII века) ограничивались главным образом самим судебным процессом, но во второй половине XX века многие страны начали распространять их на периоды до и после суда.

Все правовые системы предоставляют, по крайней мере на бумаге, гарантии, обеспечивающие определенные основные права обвиняемого. К ним относятся право на суд присяжных (если не отказано в суде присяжных), на представительство со стороны адвоката (по крайней мере, когда он обвиняется в серьезном преступлении), на представление свидетелей и доказательств, которые позволят ему доказать свою невиновность, и противостоять (*т.е.* перекрестный допрос) его обвинителей, а также свободу от необоснованных обысков и арестов и свободу от двойной опасности.

Участие защитника является существенной гарантией прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе. Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы подзащитного всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Защитником может быть адвокат после предъявления им ордера на исполнение поручения, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием, и удостоверения адвоката. По определению или постановлению суда вторым защитником может быть любой гражданин, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Лишь при производстве у мировой судьи обвиняемый вправе иметь защитника – не адвоката. Мировым судьей указанное лицо допускается в качестве защитника вместо адвоката. Наличия у такого лица юридического образования, каких-либо профессиональных знаний и опыта закон не требует. Конституция РФ не содержит указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь.

Если гражданин, не являющийся адвокатом, допущен в процесс в качестве защитника, выход из процесса защитника-адвоката или завершение рассмотрения дела мировым судьей (по первой инстанции) не изменяет статуса данного гражданина. Допущенный в уголовный процесс как защитник, он остается таковым и на последующих судебных стадиях.

Защитник обладает широким перечнем прав, которые можно разделить на несколько групп.

Следует отметить, что современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не разграничивает такие определения, как «цель уголовного судопроизводства» и «функция уголовного судопроизводства». Однозначного определения функциональных задач закона не существует.

В свою очередь, задачи уголовного процесса можно решить с помощью функциональной цели правоохранительных органов, осуществляющих уголовное производство.

Цели уголовного процесса могут быть достигнуты путем решения конкретных задач, которые поставлены участниками уголовного процесса. Задача, стоящая перед органами предварительного расследования уголовного преследования виновного, которое невозможно без достижения цели уголовного производства, направленное на обеспечение и защиту прав и свобод.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном ч. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Верховный суд Российской Федерации пояснил, что, если обвиняемый не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом, суд должен сам принять меры по назначению защитника.

Защитник участвует в уголовном деле: с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; с момента объявления подозреваемому постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы подозреваемого.

По делам частного обвинения, по которым дознание или следствие в правоохранительных органах не производилось, защитник участвует в деле с момента наличия у мировой судьи оснований назначить судебное заседание, а значит, еще до принятия решения о назначении судебного разбирательства.

В соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации участие защитника в уголовном судопроизводстве

обязательно, если: подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним; подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей; обвиняемый заявил ходатайство о принятии судебного решения по его уголовному делу в особом, предусмотренном Уголовно-процессуального кодексом Российской Федерации порядке.

Из практики. Апелляционным постановлением № 22-3454/2019 отменено постановление Ленинского районного суда города Тюмени Тюменской области от 13.11.2019 № 3/1-99/2019. Суд избирая С. домашний арест, установил, что причастность последнего к совершению преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, подтверждается доказательствами: протоколом допроса свидетеля, протоколом допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Между тем, сопоставляя в ходе проверки протокол судебного заседания, содержание постановления с материалами, представленными следователем в обоснование ходатайства, установлено следующее. Согласно протоколу допроса свидетеля С., С. – мать обвиняемого отрицает факт совершения ее сыном преступления, считает, что одноклассник оговаривает ее сына. В тоже время протокол допроса несовершеннолетнего потерпевшего от 07 августа 2018 года, на который суд ссылается в постановлении, не подписан следователем, потерпевшим и его законным представителем, педагогом. К тому же, как следует из протокола судебного заседания, данный документ в судебном заседании не исследовался.

Однако, в соответствии с п.29 постановления Пленума ВС РФ, в решении о рассмотрении ходатайства в порядке ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суду следует дать оценку обоснованности подозрения в совершении лицом преступления. Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 2 постановления, оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ч.4 ст.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения.

Таким образом, суд вынес постановление об избрании С. меры пресечения в виде домашнего ареста без проверки обоснованности подозрения в причастности последнего к совершению преступления, чем нарушил требования уголовно-процессуального закона. Апелляционным постановлением Тюменского областного суда, данное постановление было отменено.

Апелляционным постановлением № 22-3454/2019 отменено постановление Ишимского районного суда Тюменской области от 13.11.2019 № 3/1-85/2019. Предметом судебного разбирательства 13.11.2019 в суде первой инстанции было ходатайства следователя об избрании Д. меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако в материалах дела отсутствуют сведения, что избранная ранее мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации мера пресечения изменяется на более строгую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст.98,99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопрос об изменении в отношении Д. меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу в соответствии

с требованиями ст.110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в ходатайстве следователя не ставился.

Данное решение нельзя признать законным и обоснованным, отвечающим требованиям ч.4 ст.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем, подлежит отмене, и направлению материалов на новое рассмотрение.

Апелляционным постановлением № 22-2103/2019 отменено постановление от 08.05.2019 Тюменского районного суда Тюменской области. Из материалов дела: ходатайство следователя о продлении К. срока содержания под стражей поступило в суд 30 апреля 2019 года. При этом его защитник адвокат Ч. о том, что судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя состоится в 15 часов 8 мая 2019 года в Тюменском районном суде, был уведомлен лишь в 21 час 44 минуты 7 мая 2019 года посредством СМС-сообщения. Перед судебным заседанием от защитника поступило ходатайство об отложении судебного заседания вследствие невозможности осуществления защиты в обозначенное время, в то время как позиция по выбору защитника с К. согласована. Из протокола судебного заседания следует, что суд принял решение продолжить судебное заседание с участием защитника А. в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, против чего обвиняемый возражал, при этом суду пояснив, что от услуг защитника А. он отказался.

Таким образом, судом были нарушены как право защитника на участие в судебном заседании, так и право К. на выбор защитника, что является неотъемлемой частью права обвиняемого на защиту, а также судом не были обеспечены условия по осуществлению защитником своих обязанностей по защите интересов обвиняемого, в то время как, в соответствии со ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Лицо вправе обратиться к помощи адвоката (защитника), если в отношении его проводятся следственные действия (обыск, опознание, допрос и др.) или иные меры, предпринимаемые в целях его изобличения или свидетельствующие о наличии подозрений против него.

Защитника приглашает обвиняемый (подозреваемый). Соглашение с защитником могут заключить и родители, усыновители, опекуны, попечители обвиняемого, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый, а также любое другое лицо с согласия (или по поручению) обвиняемого [Кузнецова, с.76].

Если обвиняемый (подозреваемый) дал согласие на допуск к делу одного защитника, а кто-либо из его родственников заключил соглашение с другим адвокатом, вопрос о том, кто из них будет участвовать (будут ли они участвовать вместе), решает сам обвиняемый (подозреваемый), а не следователь или дознаватель.

Обвиняемый, а также другие лица по его поручению или с его согласия могут пригласить нескольких защитников.

Если явка защитника, избранного подозреваемым (обвиняемым) или его близкими родственниками, невозможна (к примеру, в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу), дознаватель, следователь, начальник следственного отдела, прокурор вправе предложить подозреваемому (обвиняемому) сообщить о том, кого бы он желал пригласить в качестве другого защитника, и обеспечить явку такого лица.

Если следователь или суд – в связи с неявкой в течение пяти суток (24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу) выбранного обвиняемым защитника – допустят в уголовный процесс другого адвоката, у обвиняемого (подозреваемого) остается право заменить его, как только появится возможность участия в деле того адвоката, которого он выбрал.

Один и тот же человек не может быть допущен к уголовному делу в качестве защитника двух обвиняемых, если есть хотя бы вероятность того, что интересы одного из них противоречат интересам другого.

Обвиняемый (подозреваемый) вправе в любой момент производства по делу и на любой стадии уголовного процесса отказаться от защитника. Об этом у него отбирается расписка, в которой обязательно отражается, когда и при каких обстоятельствах она составлена [Аистова, с.7].

Необеспечение обвиняемого защитником влечет отмену судебного решения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, соблюдение которых обеспечивает возможность получения квалифицированной юридической помощи лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений. Но очевидно, что для подозреваемого и обвиняемого важно получить юридическую помощь своевременно. Поэтому вопрос об обретении статуса защитника на стадии предварительного расследования является весьма актуальным.

В соответствии Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. С учетом того, что право обвиняемого заявлять ходатайства на стадии предварительного расследования ничем не ограничено, иное не являющееся адвокатом лицо (по смыслу содержащейся в УПК РФ формулировки) может быть допущено к защите обвиняемого также и на стадии предварительного расследования. Данная точка зрения нашла свое отражение и в научной литературе. В частности, В.И. Радченко высказал следующее мнение: «Допускаемые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в качестве защитников лица могут участвовать в деле лишь наряду с

адвокатом. Представляется, что подобное решение суд может принять не только в стадии судебного следствия, но и, например, при рассмотрении одного из вопросов досудебного производства. Возможна ситуация, когда иное лицо допущено в дело, а обвиняемый потом отказался от адвоката. В подобном случае иное лицо будет продолжать защиту» (т. е. даже в отсутствие адвоката). Эта позиция представляется весьма спорной. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит прямое императивное указание на участие в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, только наряду с таковым. В ситуации, когда обвиняемый от адвоката-защитника отказался, а защитник, не являющийся адвокатом, будет продолжать участвовать в уголовном процессе, данная норма права будет нарушена [Коваленко, с.61].

Очевидно, что самостоятельное участие в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, будет противоречить сущности действующего уголовно-процессуального законодательства, поскольку такое лицо:

- 1) не сдает квалификационный экзамен;
- 2) зачастую не имеет необходимого юридического образования и квалификации;
- 3) не несет юридическую ответственность за качество оказываемой им юридической помощи. Самостоятельное его участие в качестве защитника создает прямую угрозу реализации права на оказание квалифицированной юридической помощи, которая закреплена в Конституции Российской Федерации.

Другое значение имеет вопрос о том, является ли столь же спорным совместное участие адвоката и лица, не обладающего статусом адвоката, в качестве защитников в уголовном процессе на стадии предварительного расследования? С одной стороны, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не исключают такой возможности. При этом участие, наряду с защитником, не являющимся адвокатом, профессионального адвоката-защитника в определенной степени гарантирует

квалифицированную юридическую защиту прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого. С другой стороны, гарантировать качество оказываемой «неадвокатом» юридической помощи законодатель не в состоянии, так как гарантии ее качества в законе установлены только по отношению к адвокату. При этом желание обвиняемого иметь наряду с защитником-адвокатом еще защитника-«неадвоката» может быть продиктовано доверием к нему как профессионалу в определенной отрасли деятельности, значимой для данного уголовного дела (налоговой, финансовой, внешнеторговой, акционерной и др.).

Представляется, что допуск в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, когда участвует защитник-адвокат, является правомерным и соответствует смыслу требований Конституции Российской Федерации об обеспечении квалифицированной юридической помощи.

2.2 СЛОЖНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного следствия имеет большое значение, поскольку позволяет им оценить собранные по делу доказательства, заявить ходатайства о проведении дополнительных следственных действий, сформировать свою позицию для участия в судебном разбирательстве, заявить ходатайства о проведении предварительного слушания, рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, проведении судебного разбирательства в порядке особого судопроизводства.

Несмотря на это, в правовом регулировании этих вопросов существует немало проблем, которые требуют своего разрешения на законодательном уровне. Мы рассмотрим лишь некоторые из них.

В следственной практике возникают ситуации, когда избранный обвиняемым защитник не является для ознакомления с материалами уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 4 ст. 215 предусматривает альтернативу: следователь предлагает обвиняемому избрать иного защитника либо при наличии его ходатайства принимает меры для явки другого адвоката.

В случае отказа обвиняемого воспользоваться правом на приглашения иного защитника, он знакомится с материалами дела без участия защитника. Вместе с тем, ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентированы случаи, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным. При этом законодатель не дает ответа на вопрос: как быть следователю, если адвокат не является для ознакомления с материалами уголовного дела, обвиняемый отказывается на его замену, а участие защитника по уголовно-процессуальному закону является обязательным.

Полагаем, что ознакомление обвиняемого с делом без участия защитника, влечет нарушения права последнего на защиту, в силу возможной юридической неграмотности самого обвиняемого.

Далее обратимся к норме, регулирующей неявку обвиняемых, не содержащихся под стражей, для ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность направления уголовного дела прокурору без ознакомления с ним обвиняемого. Основанием для этого является его неявка к следователю без уважительных причин в течение 5 суток со дня объявления об окончании следственных действий (ч. 5 ст. 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Также срок может начинаться со дня со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей.

Аналогичное положение в ч. 4 ст. 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отсутствует, что позволяет практическим работникам трактовать эту норму по-своему, то есть исчислять названный срок с момента уведомления обвиняемого и его защитника о праве на ознакомление с материалами уголовного дела. Представляется более правильным срок 5 суток исчислять с момента, когда защитник не явился в назначенное время.

Хотелось бы отметить, что за 2021 года органами предварительного следствия МВД РФ по г. Тюмени не направляли в суд уголовные дела без ознакомления защитника и обвиняемого с материалами дела.

Кроме того, существуют правила об отложении ознакомления обвиняемого, его защитника (так же, как и других участников уголовного процесса) с материалами уголовного дела относятся непосредственно к процедурным вопросам. В связи с этим полагаем, они должны располагаться не в ст. 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а в

норме, регламентирующей процессуальный порядок ознакомления участников с материалами уголовного дела. В отношении обвиняемого и его защитника – в ч. 1 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В ходе ознакомления обвиняемому и его защитнику предъявляются все материалы уголовного дела, включая вещественные доказательства, которые хранятся, как правило, при уголовном деле, либо камере хранения вещественных доказательств и ознакомление с ними не вызывает каких-либо затруднений.

Вместе с тем существуют исключения, предусмотренные ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, например, предметы, в силу их громоздкости могут храниться в определенном месте. Они фотографируются, снимаются на видео- и киноплёнку, а к материалам приобщается документ о месте хранения, где можно с ними ознакомиться.

Иногда возникают сложности в предъявлении вещественных доказательств, а именно когда это не представляется возможным в силу того, что они могут представлять реальную угрозу окружающим (радиоактивные материалы, взрывчатые вещества и т.п.). В ходе следствия они могут передаваться на реализацию (подп. «б» п. 2 ч. 2 ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или уничтожаться (подп. «в» п. 2 ч. 2, п. 3 ч. 2 ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В таких ситуациях следователь выносит постановление о невозможности предъявления вещественных доказательств. К сожалению, нормы уголовно-процессуального законодательства не раскрывают понятие «невозможность предъявления вещественных доказательств», данный вопрос остается дискуссионным. Подобный пробел позволяет следователям в качестве мотивации отказа предъявления вещественных доказательств использовать самые различные формулировки: «находятся на складе доказательств, откуда их невозможно изъять», «переданы на хранение потерпевшему, который выехал за пределы города, в связи с чем,

ознакомление с ними невозможно». Полагаем, что причины, по которым невозможно ознакомиться с вещественными доказательствами должны быть конкретизированы в постановлении следователя и мотивированы ссылкой на нормы ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По предложению Б.А. Мириев в целях противодействия расследованию и оказания давления на свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства до суда не знакомить обвиняемого и его защитника с протоколами допросов потерпевших, а также тех участников, которые свидетельствуют против, поскольку их показания обвиняемый услышит в суде. По мнению указанного автора, внесение соответствующих изменений в ч. 1 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации будет способствовать уменьшению количества фактов оказания обвиняемым (его окружением) давления на свидетелей и потерпевших, что отвечает интересам правосудия.

Полагаю, что в условиях состязательности уголовного процесса подобный подход недопустим, поскольку влечет за собой серьезное ущемление прав стороны защиты, которая будет лишена возможности основательно подготовиться к судебному разбирательству и предоставить доказательства обратного. Обвиняемый и его защитник наделены правом выписывать любые сведения и в любом объеме при ознакомлении с материалами уголовного дела. Они могут снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. О возможности копирования вещественных доказательств, таких как аудио-, видеозаписи в законе умалчивается.

По смыслу положений ч. 2 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации допускается сделать неутешительный вывод, согласно которому выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, возникают лишь тогда, когда материалы уголовного дела состоят из нескольких томов. В силу положений ч. 3 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвиняемый и его защитник

не могут ограничиваться во времени, которое требуется им для ознакомления с материалами уголовного дела. В результате, в правоприменительной практике возникают трудности, связанные со сроками содержания обвиняемого под стражей. Уголовно-процессуальный закон предусматривает срок, в течение которого материалы уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, находящемуся под стражей и его защитнику для ознакомления. Он должен быть не менее 30 суток до момента окончания предельного срока содержания под стражей.

Таким образом, в случаях, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела затягивается, следователь вынужден обращаться к руководителю следственного органа о продлении срока следствия в порядке, установленном ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в суд для продления срока содержания под стражей в порядке ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая сложившуюся на протяжении длительного времени следственную практику, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с многотомными материалами уголовного дела растягивалось не только на месяцы, но и годы, законодателем был выработан определенный механизм противодействия подобному негативному явлению.

Первым шагом было принятие Федерального закона от 6 декабря 2007 г. № 335-ФЗ, которым были внесены изменения в ч. 3 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Новеллы связаны с тем, что в случаях явного затягивания обвиняемым, содержащимся под стражей, его защитником времени для ознакомления с материалами дела, суд вправе установить конкретный срок для данного процессуального действия.

Далее, Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 65-ФЗ эти правила об ограничении срока на ознакомление с материалами уголовного дела были распространены и на случаи, когда обвиняемый не содержится под стражей.

Еще одним интересным моментом для отечественного законодательства явилось включение в ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о разумном сроке уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечено в юридической литературе, необходимость таких нововведений возникла в связи с выявленными и зафиксированными в решениях Европейского суда по правам человека нарушениями разумного срока судебного производства и принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство, как в целом, так и на определенных этапах, включая окончание предварительного расследования, должно осуществляться в разумный срок.

Анализируя изложенное, можно резюмировать, что, принимая решение о продлении срока содержания, обвиняемого под стражей либо об отказе в удовлетворении ходатайства следователя, в случаях, когда обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами уголовного дела, суд должен руководствоваться правилами, предусмотренными ч. 3 ст. 6.1 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. При этом он учитывает такие обстоятельства, как поведение участников уголовного судопроизводства, с одной стороны, а также достаточность и эффективность действий следователя, с другой.

В связи с чем, в случаях, когда вышеназванные участники уголовного процесса не реализовали свое право на ознакомление с материалами дела в установленный срок без предоставления доказательств уважительности причин, следователь вправе принять решение об окончании производства

данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления.

Также необходимо отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не конкретизировано, какие именно действия могут свидетельствовать о явном затягивании ознакомления с материалами уголовного дела. Данная категория является оценочной и спорной. В каждом конкретном случае необходимо обоснованно взвешивать все факты и обстоятельства. Так, по одному из уголовных дел суд установил обвиняемому конкретное время для ознакомления с материалами уголовного дела, признав, что он явно затягивает данный процесс. Из материалов следовало, что П. в течение 3 суток знакомился с 16 листами тома № 1. Его ссылка на плохое самочувствие за этот период опровергнута медицинским работником следственного изолятора.

Необходимо обратить внимание на другую негативную тенденцию, длительное время существующую в нынешней следственной практике, которая не раз являлась предметом обсуждения ученых. Это случаи предъявления обвинения в окончательной редакции практически одновременно (в один день) с выполнением требований ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исключения составляют случаи, когда обвиняемый сам настаивает на этом по каким-либо причинам.

Довольно часто материалы дела предоставляются для ознакомления обвиняемому и его защитнику на следующий день после предъявления обвинения. Подобная практика отрицательно сказывается на качестве досудебного производства, приводит к нарушению прав и законных интересов обвиняемого, поскольку он и его защитник лишены возможности на сбор оправдывающих доказательств и опровержения обвинения, и влекут жалобы, а также заявление ходатайств о предоставлении дополнительного времени, что также негативно сказывается на рабочем времени всех участников по делу.

По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, следователь разрешает вопрос об имеющихся ходатайствах и заявлениях. Право заявлять их является одной из гарантий обеспечения законных интересов обвиняемого. В законе отсутствует указание на то, что ходатайства должны быть заявлены немедленно после ознакомления с материалами уголовного дела, не установлены сроки для его подачи. Можно лишь предполагать, что оно должно быть заявлено в момент составления протокола, либо можно говорить о таком оценочном понятии как «заявление ходатайства в разумный срок».

Вместе с тем, обвиняемому и его защитнику в некоторых случаях требуется время для формулирования ходатайства, особенно по многотомным уголовным делам. Многими учеными высказывались предложения об установлении сроков для заявления ходатайства, называлась их продолжительность, но данный момент до сих пор на законодательном уровне не разрешен.

В частности, В.В. Ясельская предлагала установить срок 3 суток после ознакомления с материалами уголовного дела, если защитником было в устной или письменной форме сообщено следователю о намерении заявить соответствующее ходатайство.

По мнению Д.В. Лящева, стороне защиты должно быть достаточно одних суток для подачи ходатайства.

А.В. Рагулин считает, что этот срок должен быть не менее 10 суток.

К.А. Савельев, напротив, полагает, что установление срока для обоснования и заявления ходатайств нельзя считать достаточной гарантией рассматриваемого права, поскольку он может оказаться недостаточным.

На наш взгляд, предложения об установлении сроков для подачи ходатайства выглядят вполне разумно. При этом срок его заявления на следующий день после ознакомления с материалами уголовного дела представляется недостаточным. Предпочтительной, по нашему мнению, является точка зрения В.В. Ясельской. Учитывая, что ходатайства

участников уголовного процесса рассматриваются и разрешаются, в течение 3 суток (ст. 121 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), целесообразно установить аналогичный срок и для заявления ходатайств после окончания ознакомления с материалами уголовного дела, в случае многотомных уголовных дел достаточным сроком можно считать 5 суток. Об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства (полном или частичном) следователь выносит постановление, которое обязан довести до сведения заявителя и разъяснить ему существующий порядок обжалования (руководителю следственного органа, прокурору, в судебном порядке).

Так же считаю, что ч. 3 ст. 219 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо дополнить ссылкой на нормы гл. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая регулирует порядок обжалований действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящей статье, отметим главное.

Так, правила об отложении ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого, его защитника, должны быть более конкретизированы и располагаться не в ст. 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а в специальной норме ч. 1 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Последующую нумерацию частей в названной статье целесообразно изменить. В ч. 2 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо закрепить, что причины, по которым невозможно ознакомиться с вещественными доказательствами должны быть конкретизированы в постановлении следователя и сделать ссылку на нормы ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Дополнить ч. 3 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и предусмотреть возможность обвиняемого, его защитника снимать копии не только с документов, но и других материалов, находящихся в деле. В ч. 3 ст. 219

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Разрешение ходатайств» необходимо дополнить ссылкой на нормы гл. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая регулирует порядок обжалований действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Самая важная проблема стороны защиты, а именно сбор доказательств сохраняет остроту и остается дискуссионной, несмотря на значительное количество исследований и публикаций по данному вопросу. Причиной является нечеткое ее разрешение на законодательном уровне.

В УПК РСФСР о праве защитника на сбор доказательств не было никаких упоминаний. Его деятельность в этом плане состояла в «представлении доказательств», что сводилось к сбору справок, характеристик и иных документов, полученных путем запросов. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации традиционное правомочие защитника истребовать документы дополнилось двумя новыми: опросом лица и привлечением специалиста.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ориентирован на состязательную форму судопроизводства, в связи с чем защитник приобрел статус стороны уголовного процесса. Поскольку обязательным условием состязательности является равноправие сторон, то адвокату-защитнику предоставляется право на самостоятельное сбор доказательств.

Изначально в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации опрос лица адвокатом и привлечение им специалиста были лишь упомянуты в качестве правомочий защитника. Ни одной нормы, регламентирующей процессуальный порядок проведения и оформления этих действий новый Кодекс, не содержал. А главное – результаты опроса лица и привлечения специалиста отсутствовали, т. е. в перечне уголовно-процессуальных доказательств их не было. Это означало, что право защитника собирать доказательства является лишь декларацией, поскольку в

действительности то, что собрано адвокатом, следователь и суд не могут брать в основу процессуальных решений.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепил новое положение, способствующее доведению собранной адвокатом информации до уголовного дела. Существуют положения ст. 159 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентируют процесс рассмотрения следователем ходатайств стороны защиты в рамках предварительного следствия. Кроме того, согласно Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в судебном заседании подлежат обязательному допросу свидетель и специалист, явившиеся в суд по инициативе стороны. Это правило дает защитнику возможность превращать информацию, полученную путем опроса лица либо привлечения специалиста в доказательства. Но тут обнаружилась явная нестыковка. Если показания свидетеля были указаны в системе доказательств, то показания специалиста в ней отсутствовали.

В июле 2003 г. законодатель внес в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дополнения, признав доказательствами заключение и показания специалиста. Однако при этом выявился очередной пробел. Оказалось, что Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения или показаний. В декабре 2003 г. в отношении показаний специалиста это упущение было устранено, а вот заключение специалиста до настоящего времени находится вне действия Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате оно формально считается доказательством, но фактически таковым не признается. Что касается опроса лица адвокатом, то на сегодня это действие остается в прежнем состоянии без каких-либо признаков превращения в полноценное доказательство.

Сложившаяся правовая регламентация опроса и привлечения специалиста заставляет адвоката-защитника действовать следующим образом. Установив лицо, обладающее информацией в интересах

подзащитного, адвокат при согласии этого лица опрашивает его, письменно закрепив изложенное в форме объяснения. Если это происходит в стадии предварительного расследования, то защитник обращается к следователю с ходатайством о допросе данного лица в качестве свидетеля и прилагает к ходатайству текст опроса. Следователь по своему усмотрению либо удовлетворяет ходатайство, либо отказывает в удовлетворении, так как нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не обязывают орган предварительного расследования принять решение в пользу защиты. В судебном разбирательстве ситуация иная – адвокат вызывает опрошенное лицо в суд в качестве свидетеля, заявляет ходатайство о его допросе и, благодаря правилу в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, ходатайство безоговорочно удовлетворяется, что дает доказательство в виде показаний свидетеля.

Адвокат при наличии заключения специалиста, либо протоколов адвокатских опросов полномочен лишь обратиться к следователю с ходатайством о приобщении данных документов к делу в качестве доказательства. Руководствуясь Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, следователь волен как удовлетворить это ходатайство, так и отказать в его удовлетворении, например, по той причине, что следователь является стороной обвинения и не обязан собирать доказательства в интересах защиты (такое в практике встречается). Но даже если заключение специалиста следователем к делу приобщено, оно не может оцениваться как достоверное доказательство по причине отсутствия уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения. Если же следователь согласится с выводами специалиста, то он может назначить экспертизу (либо повторную), в результате которой возникает полноценное доказательство – заключение эксперта.

Иное решение указанного вопроса существует в судебном заседании. Приглашенный адвокатом в суд специалист обязательно допрашивается и своими показаниями подтверждает то, что изложено в его заключении. В

итоге формируется своеобразное «двойное» доказательство – заключение специалиста в единстве с его показаниями, что придает заключению значение такого аргумента защиты, проигнорировать который уже невозможно. Поэтому суд вынужден принять во внимание доводы, содержащиеся в заключении специалиста, и назначить первоначальную или повторную экспертизу.

В данное время защитник лишь в судебном разбирательстве обладает достаточными процессуальными возможностями превращения результатов опроса лица и привлечения специалиста в легитимные доказательства. В ходе предварительного расследования защита этого права лишена по причине отсутствия нормы, аналогичной правилу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с чем вопрос о том объеме прав, который имеет адвокат-защитник в современном российском уголовном судопроизводстве, представляется следующим. Современный законодатель существенно увеличил полномочия защитника, предоставив ему значительно большие, чем в советское время, возможности, в частности, опрашивать лиц и привлекать специалиста. Их использование заметно повышает эффективность защиты лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, что отвечает конституционным требованиям приоритета в обществе прав, свобод и законных интересов личности.

Иной вопрос касается реализации защитником предоставленных ему правомочий. Опрос лица и привлечение специалиста в нашем законе явно недоработаны. Во-первых, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, как отмечалось, отсутствует процессуальный порядок их проведения и закрепления, во-вторых, они не наделены достаточным механизмом «претворения в жизнь», т. е. доведения полученных защитником сведений до материалов уголовного дела и реального их влияния на качество доказывания.

Данные пробелы вызывают возникновение парадокса, в судебном разбирательстве, с судом, выступающим гарантом обеспечения прав сторон, защитник располагает действенным средством получения показаний свидетеля или специалиста, а в предварительном расследовании, где «царствует» следователь, такого рычага защитник не имеет. При сохранении публично-розыскной формы предварительного расследования права и законные интересы личности могут обеспечиваться только путем ограничения всевластия следователя, в частности, возложением на него обязанности удовлетворять наиболее важные ходатайства защиты по установлению обстоятельств в пользу уголовно-преследуемого лица, а не просто отказывать, ссылаясь на ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Несвоевременное ознакомление защитника с постановлением следователя о назначении экспертизы в последнее время приобрело широкомасштабный характер. Чаще всего обвиняемый и его защитник получают возможность ознакомиться с постановлениями о назначении экспертиз одновременно с предъявлением им для ознакомления заключений экспертов, что также нарушает право на защиту. В такой ситуации защита не имеет возможности своевременно заявить ходатайства, поставить перед экспертом свои вопросы, присутствовать при необходимости при экспертном исследовании и давать эксперту пояснения, необходимые для обеспечения объективности его выводов. Защитник лишается также возможности реализовать свое право на получение информации о ходе расследования, на заявление отвода экспертам или ходатайства о поручении производства экспертизы другому эксперту или в другом экспертном учреждении. Ходатайства защиты об исключении таких экспертиз из судебного разбирательства как полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона суды, как правило, отклоняют. Чаще всего они ссылаются на отсутствие самого нарушения или на отсутствие связи

допущенных следователями нарушений закона с ущемлением прав стороны защиты.

Так, например, отклоняя жалобу на приговор Московского областного суда в отношении К. и С, принесенную в том числе и по данному основанию, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в кассационном определении от 19 июля 2006 г. указала, что «нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих исключение из числа доказательств заключений проведенных по делу экспертиз, не имеется. Ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз одновременно с выводами экспертов не может служить основанием к отмене приговора, поскольку при ознакомлении с постановлениями и заключениями экспертиз, а также материалами уголовного дела сторона защиты каких-либо ходатайств или заявлений о постановке дополнительных вопросов не заявляла».

Такая практика находит одобрение и в некоторых публикациях, авторами которых являются практические работники.

Решение вопроса о признании доказательств недопустимыми в зависимости от того, заявляла ли ранее сторона защиты о нарушении своих прав при назначении экспертизы, означает нарушение принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, поскольку бремя доказывания его вины, а также бремя доказывания законности и допустимости собранных по делу доказательств [Михлина, С.99] возложена на сторону обвинения.

Судья в данных действиях следователя как правило нарушения не усматривают. С точки зрения теории вопрос, является ли несвоевременное ознакомление с постановлением о производстве экспертизы нарушением прав участников процесса со стороны защиты, представляется практически бесспорным. Абсолютное большинство ученых указывает на безусловную обязанность следователя ознакомить их с постановлением до его направления в экспертное учреждение. Попытаемся систематизировать

основные аргументы, свидетельствующие о несоответствии закону практики, сложившейся на этом участке уголовно-процессуальной деятельности.

1. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации при производстве судебной экспертизы обвиняемый и его защитник имеют целый ряд прав, которые могут быть реализованы только на этапе назначения экспертизы, т. е. до начала ее проведения. После проведения экспертизы эти полномочия защиты практически теряют свою актуальность.

Нарушение прав стороны защиты путем непредставления ей для ознакомления постановления о назначении судебной экспертизы относится к числу неустранимых, поскольку реализовать их после проведения экспертизы крайне сложно, а иногда возможно лишь по средствам допросов экспертов. Наличие у обвиняемого и защитника процессуальных возможностей ходатайствовать о проведении дополнительной или повторной экспертизы, допросе эксперта, обжаловать действия следователя не умаляет степени уже допущенных им процессуальных нарушений. Право обвиняемого на защиту гарантировано конституцией и складывается из совокупности множества полномочий обвиняемого и его защитника, используя которые сторона защиты получает возможность влиять на ход и направление производства по делу, защищать свои законные интересы, добиваться справедливого судебного решения. Поэтому любое нарушение, стеснение, ограничение законных прав обвиняемого и его защитника является препятствием к реализации рассматриваемого права, т. е. нарушением принципа уголовного процесса.

2. Неисполнение следователем обязанности по ознакомлении стороны защиты с постановлением о назначении судебной экспертизы является прямым и грубым нарушением не только Уголовно-процессуального кодекса, но и Конституции РФ, т. е. нарушением принципа законности уголовного судопроизводства.

Рассматриваемое нарушение закона органами предварительного расследования состоит не в несвоевременности ознакомления обвиняемого и защитника с постановлением о назначении экспертизы, а в невыполнении обязанности ознакомить с ним защитника. Уголовно-процессуальный кодекс не дает следователю права самопроизвольного выбора момента выполнения этой обязанности, как, впрочем, и многих других. Как нарушение одних прав стороны защиты не может быть компенсировано предоставлением ей других возможностей, так и невыполнение следователем, дознавателем одной обязанности не компенсируется совершением ими других действий.

3. Особенность экспертизы состоит в ограниченности возможностей многократного повторения исследований. Это объясняется не только высокой вероятностью уничтожения (утраты) или изменения объекта исследования, но и высоким уровнем затратности экспертизы. Поэтому дефекты доказательства – заключения эксперта, получаемого одной из сторон без участия второй стороны, не всегда могут быть обнаружены, а отстранение одной из сторон от участия в производстве экспертизы не только порождает сомнения в объективности и полноте исследования, но и позволяет говорить о нарушении права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

4. указанные аргументы не подлежат сомнению, поскольку они в полной мере соответствуют правовой позиции, сформулированной в определениях Конституционного Суда РФ.

Вопрос о моменте выполнения органом расследования обязанности ознакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы неоднократно попадал в поле зрения Конституционного Суда. Его позиция проста и понятна: «...Указанное процессуальное действие... должно быть осуществлено до начала производства экспертизы – иначе названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с ее назначением и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон права, закрепленные Уголовно-

процессуальным кодексом Российской Федерации. Данное требование Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях». Ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон.

Средством защиты в данном случае является обжалование незаконных действий и решений органов расследования. Прежде всего защите приходится прибегать к обжалованию, предусмотренному ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако, как показывает практика, этот способ защиты малоэффективен. Защита нередко вынуждена доходить до вышестоящих судебных инстанций, чтобы доказать нарушение даже в очевидных случаях, и к сожалению предварительное следствие к этому моменту уже может быть завершено.

Так, судья Хорошевского районного суда г. Москвы постановлением от 31.10.2016 отказал в принятии жалобы адвоката М., поданной в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на действия оперуполномоченного 4 ОРЧ ОЭБ и ПК УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве, выразившиеся в изъятии документов ООО в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. Поскольку, как отметил суд, действия данного должностного лица были осуществлены в ходе оперативно-розыскного мероприятия, которое проводилось не по поручению следователя, руководителя следственного органа и органа дознания, то они подлежат обжалованию в ином порядке. Однако, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы адвоката М., суд не проверил, является ли юридическое лицо ООО участником уголовного судопроизводства, и не убедился в том, что обжалуемые заявителем действия должностного лица были совершены им не в связи с его полномочиями по осуществлению

уголовного преследования. Президиум Мосгорсуда отменил постановление судьи районного суда и апелляционное определение по нему и возвратил материал по жалобе адвоката М., поданной в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе (п. 2.2.4 Обзора судебной практики президиума Московского городского суда за 2017 год).

Октябрьский районный суд г. Белгорода постановлением от 27.10.2016 жалобу Б. в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на бездействие начальника СУ УМВД России по г. Белгороду возвратил заявителю для устранения недостатков. Возвращая жалобу Б. без рассмотрения, суд сослался на отсутствие в ней сведений о нарушении каких-либо конституционных прав заявителя, а также о форме проявления бездействия должностного лица.

Апелляционная инстанция постановление отменила, указав, что в поданной в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации жалобе заявителя и приложенных к ней документах содержались сведения о лице, в отношении которого Б. просил следственный орган провести проверку в соответствии со ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; указывался конкретный номер материала проверки и место его нахождения; названо конкретное должностное лицо, бездействие которого обжалует заявитель, с приведением доводов, по которым такое бездействие заявитель считает незаконным. Кроме того, в жалобе имелось суждение Б. о том, что непринятие руководителем следственного органа решения, предусмотренного ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, нарушает его права, законные интересы и препятствует доступу к правосудию. С учетом изложенного вывод судьи об отсутствии в жалобе Б. сведений, достаточных для рассмотрения жалобы по существу, суд апелляционной инстанции признал необоснованным, постановление отменил, а материал направил на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию.

Рассматриваемый аспект сложившейся сегодня практики требует немедленного реагирования со стороны Верховного Суда РФ, поскольку массовое попустительство описанным нарушениям закона фактически означает почти официальное одобрение нарушения закрепленных и гарантированных законом прав обвиняемого как человека и гражданина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита как уголовно-процессуальная функция представляет собой направление деятельности по защите прав и законных интересов лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности, по отысканию оправдывающих его обстоятельств и обстоятельств, смягчающих его ответственность. Защита противостоит уголовному преследованию и выступает как сознательная, целеустремленная деятельность как самого обвиняемого, так и защитника. Она осуществляется не только в стадиях расследования, предания суду и судебного разбирательства, но и на последующих этапах движения уголовного дела.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту входит в единую систему демократических принципов российского уголовного судопроизводства. Так, тесная взаимосвязь указанного принципа прослеживается с такими принципами, как презумпция невиновности, независимость судей и подчинения их только закону и т.д.

Во всех стадиях уголовного процесса обвиняемому предоставляется и гарантируется широкая совокупность прав на защиту, важным условием осуществления которых является строгое соблюдение процессуальных норм и положений уголовного судопроизводства, в частности равенства прав участников судебного разбирательства, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Наряду с этим изучение судебно-следственной практики показало, среди уголовно-процессуальных нарушений особое значение имеют нарушения прав обвиняемого, не смотря на значительное количество гарантий осуществления данного права, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Нарушение права обвиняемого на защиту – это есть отступление государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу от предписаний (требования) уголовно-процессуальных

норм, содержащихся в Конституции РФ и других законодательных актах, обеспечивающих права и законные интересы обвиняемого.

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

Нарушение права обвиняемому на защиту следует считать существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения, если оно путем лишения или стеснения гарантированных законом прав обвиняемого, защитника препятствовало суду всесторонне рассмотреть дело, повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, определения, постановления.

О значении для правосудия освещения обстоятельств дела с позиции обвинения и защиты очень хорошо сказал известный московский адвокат В.Л. Россельс: «Судья с помощью прокурора и защитника воспринимает обстоятельства дела, подобно человеку, смотрящему в стереоскоп обоими глазами, из которых каждый видит предмет со своей «позиции», вследствие чего предмет этот виден не только в его плоскостном изображении, но и как бы рельефно, пространственно и в глубину».

В соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон по новому Уголовно-процессуальному кодексу

Российской Федерации инициатива и активная роль в собирании и исследовании доказательств и обстоятельств дела с позиции обвинения и защиты принадлежит сторонам.

Таким образом, я считаю, что истинному, правильному и справедливому правосудию в одинаковой степени необходимы и государственный обвинитель, и адвокат-защитник, поскольку только в споре этих процессуальных противников, борьбе их обоснованных позиций, мнений, суждений и доводов в уголовном судопроизводстве рождается истина об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а с учётом перспектив развития российского общества представляется необходимым продолжать работу по обновлению уголовно-процессуального законодательства, уделяя особенное внимание чёткой проработке и регламентации каждой правовой нормы, направленной на имплементацию состязательности, а значит на коренное реформирование российского уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Книжные издания

Книга одного автора:

Аистова Л. С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.С. Аистова. - М.: ДЕАН, 2016. – С.320.

Божьев В.П.: Уголовный процесс: учебник/Высшее образование, 2007. – С. 524.

Божьева В.П. Уголовный процесс. Учебник. – М.: Высшее образование, 2019. – С.433.

Борико С.В. Уголовный процесс. Учебное пособие: Тесей. – Мн., 2002. – С.105.

Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., Госюриздат, 2019. – С.166.

Головки Л. В. Курс судебного процесса. — М.: Статут, 2017. – С.1280.

Громов Н. А. Уголовный процесс России. - М.: Юрист, 1998. – С. 200.

Гриненко А. В. Уголовный процесс. Учебник и практикум. - М.: Юрайт, 2020. - С.308.

Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: курс лекций. Москва: Проспект, 2018. - С.168.

Ковриги З.Ф. Уголовный процесс России под ред. доктора юрид. Наук, Воронеж. 2002. – С.122.

Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: 1986. – С.185.

Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2019. – С.344.

Михлина А.С. Уголовное право часть Общая и Особенная вопросы и ответы - М. 2000. – С.400.

Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. - М.: Ленанд, 2016. – С.344.

Петрухин И.Л. Состязательность - основа правосудия./ Государство и право на рубеже веков. М.2001. – С.276.

Рыжакова А.П. Уголовный процесс. Учебник для вузов. - М.: НОРМА, 2018. – С.766.

Рябцева Е.В. Общая часть. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве. - М., 2018. –С.154.

Смоленский, М. Б. Адвокатура в России / М. Б. Смоленский. - М. : КноРус, 2018. — С.310.

Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб: 2001. – С.59.

Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России. - М.: Проспект, 2019. – С.128.

Угольникова, Н. В. Уголовный процесс - М.: РИОР, Инфра-М, 2016. – С.176.

Устинова, А.В. Уголовно-процессуальное право. - М.: РГ-Пресс, 2017. – С.311.

Филимонов, В. Д. Генезис преступления: монография. - М.: Юрлитинформ, 2017. – С.144.

Черненко, Т.Г. Квалификация преступлений. Вопросы теории и практики / Т.Г. Черненко. - 2-е изд., перераб. и доп. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2019. – С.188.

Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений.- Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 2017. – С.156.

Шевцов Ю. Л. Уголовно-исполнительное право - М.: Тетралит, 2016. – С.272.

Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран. Учебное пособие / - М.: Проспект, 2018. – С.112.

Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2018. – С.176.

Книга двух авторов:

Быстрыкин А.И., Наумов А.В. Уголовное право России: Практический курс - 3-е изд. - М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2019. – С.808.

Грачева Ю.В., Есаков Г.А., Князькина А.К.. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. Г.А. Есакова). - 3-е изд., перераб. и доп. - «Проспект», 2018. – С. 704.

Журавлев М.П., Наумов А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник - М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2017. – С.519.

Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З.. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1997. – С.13.

Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. М., 1999. – С.252.

Козаченко И.Я., Г.П. Новоселов. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров, М., 2018. – С. 451.

Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении - М., 2018. – С. 471.

Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России: Учебник для вузов - М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. – С.639.

Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс. Учебное пособие. - М.: Юрайт, 2020. – С.244.

Смирнова А.В., Калиновский К.Б Судебный процесс. Учебник для вузов. // под общ. ред. – С.-П., Питер, 2018. – С.544.

Книга трёх авторов:

М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов - под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров/ М.: РГУП, 2017. – С.444.

Кропачев Н.М., Волженкин Б. В., Орехов В. В. Уголовное право России: Общая часть: Учебник, - СПб.: Издательский Дом СПб. Государственного университета, 2019. – С.1064.

Законодательные материалы:

«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3.

Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ [Электронный источник].

Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ [Электронный источник].

Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

Федеральный закон от 06.12.2007 № 335-ФЗ «О внесении изменений в статью 188 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73169/ [Электронный источник].

Федеральный закон от 28.04.2009 № 65-ФЗ «О внесении изменений в статьи 215 и 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87201/ [Электронный источник].

Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99920/ [Электронный источник].

Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ [Электронный источник].

Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.) // URL: <https://base.garant.ru/12130519/493aff9450b0b89b29b367693300b74a/> [Электронный источник].

Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 06 февраля 2013 г. №22-2364/2013. ГАС правосудие УИД 72RS0013-10-2021-003291-39 [Электронный источник].

Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации, от 13 февраля 2008 г. №70-010-3. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403705424/> [Электронный источник].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»

//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ [Электронный источник].

Постановление Пленума ВС СССР от 16 июня 1978 г. № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту». //URL: <https://base.garant.ru/1305181/> [Электронный источник].

Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 06 февраля 2013 г. №22-2364/2013. ГАС правосудие УИД 72RS0014-01-2013-008525-34.

Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 20.01.2020 № 22-202/2019 на постановление от 07.12.2018 Ленинского районного суда г. Тюмени. ГАС правосудие УИД 72RS0010-01-2019- 002521-76.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 03 июля 2017 г. №22-3456/2017. ГАС правосудие УИД 72RS0011-10-2020- 002318-29.

Постановление Президиума Тюменского областного суда от 21 апреля 2013 г. №22-2443/2013. ГАС правосудие УИД 72RS0028-10-2029- 000004-90.

Неопубликованные документы (диссертации и автореферат диссертации):

Аймухаметов С.Р., Мирзоян Н.В., Подкорытова М.А., Урмышева К.Е. Приговор - акт правосудия // Право и суд в современном мире: Материалы VII ежегодной международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Челябинск, «РЕКПОЛ». 2019. – С.322.

Коваленко О. Н. Задачи и функциональные возможности уголовного права: автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2017. – С. 215-341.

Синенко, С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2017. – С.141.

Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дисс. д.ю.н. М., 2019. – С.325.

Журналы:

Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2019. №7. – С.110.

Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3. – С. 36.

Безрядин, В.И., Кондрат, И.Н. О некоторых проблемах реализации принципов в уголовном судопроизводстве // Правовое поле современной экономики. 2019. – № 11. – С.154-162.

Бидова Б. Б. Соотношение принципов уголовного законодательства и уголовно-правовой политики // Молодой ученый. 2018. - №10. – С. 423-425.

Граве А.В. Возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного процесса // Право и политика. 2019. - №5. – С.112.

Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела - модель обновленная, проблемы прежние // Российская юстиция. 2018. - №10. – С.233.

Денисова А.В. Функции уголовного права в российской правовой системе / Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (33) – С.40-45.

Днепровская М., Лухнев А., Степаненко Д. Предварительное слушание как форма подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: актуальные проблемы судебной практики // Уголовное право. 2019. - №5. – С.109.

Лебедев, В.Н. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/Отв. ред. В.М. Лебедев. -13-е изд. -М., 2018. – С.48.

Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. М., 2002. – С. 135-148.

Сундукова, Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник/под ред. Ф.Р. Сундукова и М.В. Талан. М., 2019. – С. 44.

Скурко Е. В. Состязательный процесс. — М.: Юридический Центр, 2018. – С. 66.

Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1934. – с.45.

Статьи из законодательных журналов:

Гуляев А.С., Купрейченко Д.А. «Обретение статуса защитника на стадии предварительного расследования» // научно-практический журнал «Уголовное право» №2, 2017. – С.99.

Давлетов А.В., Юсупова Л.В. «Правомочия защитника по собиранию доказательств в современной модели уголовного процесса России» // научно-практический журнал «Уголовное право» №3, 2019. – С.122.

Лазарева В.А. Лапузин Г.Ю. «Не ознакомление защитника с постановлением о назначении экспертизы как основание признания заключения эксперта недопустимым доказательством» // научно-практический журнал «Уголовное право» №1, 2019. – С.132.

Маслова Д. А. Участие адвоката-защитника в доказывании на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2017. - № 3. – С.134.

Победкин, А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2017. - № 1. – С. 157.

Погодин, С. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях // Законность. 2019.- № 3. – С. 144.

Семенцов В.К., адвокат Бургер Б.Б. «Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве» // научно-практический журнал «Уголовное право» №4, 2019. – С.133.

Строгович М.С. О состязательности и процессуальных функциях в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1962. №2. – С.120.

Трубникова, Т.В. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе//Российское правосудие. 2018. - № 9. – С. 185.

Чичканов, А. Б. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2020. № 4. – С.120.

Шейфер С.А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно- процессуальном законодательстве РФ // Государство и право. - 2018.-№ 10. – С.144.

Шешуков М.П. Подозреваемый по уголовно-процессуальному закону Латвийской ССР // Правоведение.- 2019 - №3. – С.175.

Шимановский В.К. К вопросу о процессуальных функциях следователя в советском уголовном процессе. // Правоведение.- 2019.- №2. – С.108.

Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Гос-во и право,-2018.-№4. – С.121.

Шалумов М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междоусобица, а взаимодействие // Рос. юстиция.-2018.- №4. – С.166.

Шамардин А. Необоснованный арест не может быть законным // Рос.юстиция.- 2019 - №4. – С.112.

Шведов И., Завидов Б. Готовимся к введению суда присяжных // Рос. юстиция. -2018.-№5. – С.233.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Согласно ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

В соответствии со ст.49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитник - лицо, осуществляющее в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке защиту прав и интересов лиц привлекаемых к уголовной ответственности.

Защитник-адвокат является профессиональным участником уголовного судопроизводства и обязан при выполнении профессиональных обязанностей руководствоваться как процессуальным законодательством, так и нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Приняв на себя полномочия защитника, адвокат возлагает на себя и процессуальные обязанности стороны в процессе, которую он представляет, в том числе, обязан являться по вызовам суда, соблюдать регламент и порядок судебного заседания. Являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, адвокат должен интересоваться назначением уголовных дел к слушанию, сообщать суду о расторжении соглашения на оказание юридической помощи и выяснять обстоятельства отказа подсудимого, осужденного от него в качестве защитника.

Адвокат обязан извещать суд о причинах своей неявки заблаговременно и представлять доказательства уважительности своего отсутствия в судебном заседании при всех обстоятельствах.

Уважительной причиной неявки адвоката может быть болезнь, иные жизненные ситуации, объективно препятствующие явке, либо участие в другом судебном заседании, имеющем приоритет.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 16 февраля 2018 года № 01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», утвержденного решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года, следует, что в том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства: отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса; тяжесть предъявленного

подзащитному обвинения; длительность содержания обвиняемого под стражей; сложность административного, гражданского дела и т.п.

В то же время данное обстоятельство (болезнь, занятость по другому делу и т.п.) не освобождает адвоката от исполнения обязанности заблаговременно (по возможности) уведомить суд о невозможности явки, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

В соответствии с п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката не указан способ уведомления суда о неявке либо опоздании, что позволяет адвокату избрать его самостоятельно, позаботившись о том, чтобы его информация заблаговременно дошла до сведения суда, позволив принять законное и обоснованное решение о возможности или невозможности начать судебное заседание в отсутствие адвоката. Таким образом, подача ходатайства посредством почтового отправления непосредственно в день судебного заседания, сдача его (ходатайства) в канцелярию суда непосредственно перед началом судебного заседания и т.д., то есть способом, заведомо не предполагающим поступление информации судье до начала заседания – не может быть, как правило, признана надлежащим способом уведомления суда.

В связи с этим Совет обращает внимание адвокатов на необходимость более внимательного отношения к ответам на уведомительные телефонные звонки сотрудников аппарата суда относительно обстоятельств своего участия (не участия) в судебных заседаниях. Имеются случаи, когда адвокат на вопрос помощника судьи указывал на то, что примет участие в судебном заседании, но не являлся в него (в том числе и по уважительной причине), заранее не уведомив об изменившихся обстоятельствах своей занятости. Указанные обстоятельства не давали возможность суду заблаговременно принять меры по обеспечению лица защитником, что приводило к отложению судебных заседаний и затягиванию судебного разбирательства в целом. При своевременном сообщении адвокатом достоверной информации

относительно своего участия (невозможности участия) указанной проблемы могло не возникнуть.

В Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам № 01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» содержится указание на то, что имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

Таким образом, Совет рекомендует адвокатам постоянно осуществлять просмотр сайтов органов судебной власти, на которых можно отслеживать движение дела, в том числе даты назначенных судебных заседаний.

Совет отдельно обращает внимание адвокатов, что не могут быть приняты в качестве оправдывающих неявку доводы о решении не являться в судебное заседание по тактическим соображениям (в связи с невозможностью обеспечения явки свидетелей защиты в данное заседание либо для предоставления иных доказательств) или по причине предвзятого, по мнению адвоката, отношения судьи к стороне защиты (нежелании выслушивать и принимать ходатайства защиты и т.п.). Такие доводы, как правило, признаются дисциплинарными органами адвокатской палаты несостоятельными, поскольку в любой ситуации адвокат обязан руководствоваться Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями Совета ФПА РФ и региональной палаты, разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам и нормами УПК РФ, предписывающими защитнику активно возражать и реагировать в установленном законом порядке на действия председательствующего.

Очевидно, что на нарушения со стороны суда адвокат вправе и обязан реагировать указанными в законе средствами: жалобами, ходатайствами, отводами, замечаниями в протокол судебного заседания и т.д. Отказ защитника от исполнения своих профессиональных обязанностей (в части необходимости личного участия в судебном заседании) даже по мотиву глубокого и непримиримого конфликта с судом, как протест имеющимся, по мнению адвоката, грубым и систематическим нарушениям закона со стороны судьи, как правило, невозможен. Иное может быть вызвано лишь исключительными обстоятельствами, с достоверностью свидетельствующими о том, что другим путем обеспечить грубо попираемое право на защиту доверителя не представляется возможным.

Совет вынужден напомнить, что не только неявка, но и опоздание адвоката в судебное заседание подрывает авторитет адвокатуры и может являться достаточным основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства.

Проявление уважения к суду и к другим участникам процесса заключается, в том числе, в явке адвоката в суд строго в назначенное время. Это является одним из необходимых условий соблюдения дисциплины судопроизводства. Между тем, в ряде случаев основанием для обращений судей о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности явилось пренебрежительное отношении адвоката к своим профессиональным обязанностям.

Совет считает необходимым напомнить о том, что обстоятельства болезни, занятости по другому делу и т.п. не освобождают адвоката от исполнения обязанности по возможности заблаговременно уведомить о наличии соответствующих уважительных причин неявки или опоздания, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

Заблаговременное извещение особенно важно при участии в судах апелляционной и кассационной инстанций, где в течение дня рассматривается большое количество дел подряд, причем разным составом

судей. При таком положении вещей даже опоздание адвоката в судебное заседание на 10-15 минут может повлечь необоснованную задержку, смещение по времени начала следующих судебных заседаний, а то и их отложение на другие даты.

Из объяснений адвокатов (по обстоятельствам соответствующих обращений судей в палату) усматривается, что они опаздывают в судебные заседания по различным обстоятельствам, в том числе и объективным. Однако нередко в качестве причин опоздания указываются сугубо субъективные причины, такие как забывчивость, неправильный расчет времени в пути и т.п. Очевидно, что подобные причины не могут быть приняты дисциплинарными органами адвокатской палаты во внимание, поскольку в профессиональной деятельности неуместны.

Совет считает необходимым напомнить, что за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ч.2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных п.1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».